

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
Театръ
и
Искусство.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖЭИ продается по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Апрелья.

СОДЕРЖАНІЕ: Вопросъ о псевдонимахъ. — Орывки о музыкѣ. *Гер. Спенсера*. — «Зимняя сказка». *П. А.—ва.*—Хроника театра и искусства. — Изъ записной книжки. *П. Неорева*. — О сверхчеловѣкѣ. *П. Лрцева*. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Группы и сцены изъ «На дѣлѣ» (5), «Зимняя сказка», «Сонъ антрепренеровъ» (шаржъ).

№ 17.

Портреты: † М. В. Красовской, г-жи Шау и г. Мосина.

Библіотека, кн. 8. Содержаніе: «Жизнь треклятая» *М. Любимова* (продолж.), «Историч. очеркъ древней хореграфіи» *Б. Ступлова* (прод.), «Жизни коснулся», рассказъ *А. Десницкина*. «Изъ П. Верлена», стих. *Мюссаръ-Викентьева*, «Вранье», сцена въ 1 д. *М. Суворина*.

Продолжается подписка на 1903 годъ НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор. на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на городск. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прилагать старія бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1903 г.

Въ германскомъ рейхстагѣ разсматривается проектъ дополненія гражданскаго закона объ охранѣ псевдонимовъ. На ряду съ нѣкоторыми новыми явленіями гражданскаго правооборота, и вопросъ о псевдонимахъ приобрѣлъ, съ развитіемъ гражданскихъ, литературныхъ и художественныхъ правоотношеній, немалое значеніе, но до сихъ поръ не нашелъ точной и ясной законной формулировки. Римское право, служащее базой всякаго гражданскаго кодекса, не знало псевдонимовъ, потому что не понимало значенія и роли скрытности, а пожалуй, и лицемѣрія въ общественной жизни. Все же, что не имѣетъ корней въ римскомъ правѣ, съ большимъ трудомъ прокладываетъ дорогу въ законы европейскаго общества.

Такъ или иначе, но псевдонимы — крайне распространенное явленіе, а въ театральной жизни—даже господствующее. Въ господствѣ театрального псевдонима, въ той быстротѣ, съ которою, посвящая себя въ сценическіе дѣятели, молодой актеръ или молодая актриса первымъ дѣломъ мѣняютъ свое имя,

нельзя не видѣть отголоска еще не минувшихъ окончательно, полу-варварскихъ воззрѣній на театръ. Точно, становясь актеромъ, человѣкъ отлучалъ себя отъ общества, рвалъ всѣ связи съ прежнимъ, уходилъ изъ міра. Театральные псевдонимы, до извѣстной степени, имѣли такое же символическое значеніе, какъ перемѣна имени при постриженіи. То—было имя мірское, а то—сценическое. Жизнь осталась гдѣ-то позади магическаго круга, въ которомъ отнынѣ должна протекать суровая доля сценическаго дѣятеля.

Это—съ одной стороны. Съ другой—новое имя слѣдовало взять и потому, что надо стать выше „житейской пошлости и прозы“, что для того, чтобы властвовать надъ сердцами людей, какъ властвовали актеры, слѣдуетъ казаться приходившимъ „оттуда“, по декадентскому выраженію, — не тѣмъ Ивановымъ Ивановымъ, котораго знаютъ, и потому не чувствуютъ предъ нимъ трепета, но какимъ-то другимъ, неизвѣстнымъ, загадочнымъ.

Въ задачу настоящей замѣтки не входитъ вопросъ о происхожденіи сценическихъ псевдонимовъ. Такъ или иначе, они существуютъ, они всеобщы, они замѣняютъ настоящія имена, и являютъ собою фирму художника, нуждающуюся въ охранѣ.

Въ случаяхъ слишкомъ злостныхъ и очевидно предумышленныхъ нарушеній, несмотря на отсутствие въ законѣ прямого указанія, возможно, конечно, и теперь обратиться къ защитѣ суда. Но постановленіе закона важно не столько въ смыслѣ возможности требованій возстановленія нарушеннаго права, сколько въ смыслѣ утвержденія извѣстнаго начала, которое этимъ путемъ приобретаетъ нравственную цѣнность.

Мы говорили нѣсколько разъ о необходимости считаться съ псевдонимами. Кажется, нетрудно гг. режиссерамъ и антрепренерамъ требовать при

Администрація Театральной Библиотеки
А. В. ДУМАЦКАГО

зачисленіи въ труппу начинающихъ актеровъ и актрисъ, чтобы они не присвоивали себѣ псевдонимовъ, принадлежащихъ извѣстнымъ и уже заявившимъ себя сценическимъ дѣятелямъ. Любой актеръ, пользующійся репутаціею, имѣетъ нѣсколько двойниковъ. Еще болѣе такихъ фальсификацій — не говоримъ, что онѣ намѣрены — съ псевдонимами актрисъ. Однако, несмотря на то, что это неудобно, что неоднократно заявлялись неудовольствія, — по прежнему ходкіе псевдонимы берутся начинающими актерами и актрисами.

Вотъ, на примѣръ, одно изъ многихъ писемъ, полученное нами на дняхъ и весьма характерное по своей наивной безпомощности:

„Покорнѣйше прошу уважаемую редакцію помѣстить на страницахъ своихъ заявленіе, имѣющее для меня молодой, еще неопытной артистки весьма *серьезное* значеніе: я — Юлія Александровна Чарова *ingénue*. Этотъ послѣдній сезонъ 1902—3 года служила въ Харбинѣ (Манчурія) въ труппѣ артиста Александра Осиповича Маслова; и ничего общаго съ г-жей Чаровой, служившей минувшій сезонъ въ Казани, не имѣю“.

Сколько такихъ Чаровыхъ! И почему мы знаемъ, насколько дѣйствительно серьезны могутъ быть для каждаго случая послѣдствія такого смѣшенія?

Слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, примѣнить здѣсь систему заявленія насчетъ принадлежности псевдонима. Такія заявленія поступаютъ въ Бюро Театрального Общества, и послѣднее не имѣетъ права скрѣплять сдѣлку съ актеромъ или актрисой, присвоившими себѣ чужой, заявленный псевдонимъ. Конечно, не всякій, кому неприятно, что псевдонимъ его треплется на афишахъ, станеть обращаться съ такими заявленіями, но можно надѣяться все же, что такимъ путемъ уваженіе къ псевдонимамъ войдетъ въ право и заставитъ антрепренеровъ, режиссеровъ и самихъ актеровъ осторожнѣе относиться къ этому „деликатному“ вопросу.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось изложеніе содержанія циркуляра министра финансовъ предсѣдателямъ комитетовъ попечительствъ о народной трезвости. Мы ничего не знаемъ о новомъ циркулярѣ, и по содержанію своему этотъ, вновь будто бы разосланный циркуляръ представляетъ совершенное сходство съ прошлогоднимъ, съ которымъ мы въ свое время познакомили читателей. Только одна часть этого циркуляра показала намъ какъ будто новой — по вопросу о репертуарѣ. Во всякомъ случаѣ, повторить ее не мѣшаетъ. Циркуляръ, по словамъ газеты „не настаиваетъ на постановкѣ пьесъ грубо тенденціозныхъ, проповѣдующихъ прописную мораль, не возражаетъ противъ пьесъ веселыхъ, тѣмъ не менѣе онъ указываетъ на явленіе нежелательное, — попечительства въ качествѣ органовъ правительственныхъ должны постоянно стремиться къ облагораживающему воздѣйствію на народъ, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ стали потакать низкимъ вкусамъ преобладающей части городского населенія изъ интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ классовъ“.

Упрекъ совершенно основательный. Но, быть можетъ, для „возстановленія равновѣсія“, слѣдовало бы упомянуть также о крайней ограниченности самаго репертуара пьесъ, дозволенныхъ для народнаго театра. Классическій репертуаръ часто не подъ силу театрамъ попечительствъ, — новѣйшій съ немалыми затрудненіями допускается на подмостки народныхъ театровъ.

Отрывки о музыкѣ *)

Герберта Спонсора.

III.

Мейерберъ.

Когда-то столь огромная и теперь столь скромная слава Мейербера можетъ служить подтвержденіемъ тѣхъ колебаній людскихъ мнѣній, о которыхъ я говорилъ раньше. Было время, когда Листъ утверждалъ, что Мейерберъ на цѣлую голову и плечи стоитъ выше всѣхъ «остальныхъ»; несомнѣнно, подразумевая подъ «остальными» всѣхъ въ то время существовавшихъ композиторовъ; Гейне писалъ: «Этимъ произведеніемъ («Гугеноты») Мейерберъ навсегда заслужилъ право гражданства въ вѣчномъ городѣ высокихъ умовъ, въ Иерусалимѣ небеснаго искусства». Теперь о немъ почти не говорятъ. Еще изрѣдка ставится его опера «Гугеноты», что же касается его музыки, вообще, то даже среди людей, занимающихся музыкой, я не нашелъ никого, кто бы былъ хорошо съ ней знакомъ, многіе же знаютъ его лишь по имени. Повидимому, таково свойство сильной реакціи; люди, вознесенные черезчуръ высоко, должны платиться за это паденіемъ черезчуръ низко. Тѣмъ не менѣе, разсудительный человѣкъ можетъ указаннымъ мною раньше способомъ, сбавивъ кое-что съ господствующаго мнѣнія, составить себѣ вполне правильное сужденіе. Если къ человѣку, когда-то такъ сильно восхваляемому, начинаютъ относиться съ пренебреженіемъ и забывать его, то можно быть увѣреннымъ, что люди, оцѣнивающіе такъ низко, заблуждаются, также какъ и тѣ, которые цѣнили слишкомъ высоко, и что истина находится на поворотѣ отъ одного мнѣнія къ другому. Разобранный съ этой точки зрѣнія, Мейерберъ стоялъ бы гораздо выше, чѣмъ теперь.

Его обыкновенно называютъ «сценическимъ» причѣмъ подразумевается, что онъ достигаетъ своихъ эффектовъ показными приѣмами и шумомъ. Если бы я былъ знакомъ съ его музыкой только по тѣмъ операмъ, которыя я слышалъ 50 лѣтъ тому назадъ, то такое обвиненіе, высказанное въ угоду господствующей модѣ, вѣроятно, повліяло бы на меня; но мое мнѣніе о немъ основано, главнымъ образомъ, на знакомствѣ съ его музыкой, переложенной для рояля, гдѣ сценической элементъ совершенно отсутствуетъ. Имѣя, такимъ образомъ, полную возможность судить о его музыкѣ, я смѣло скажу, что мнѣніе, высказанное Листомъ, гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ мнѣніе, господствующее теперь. Между недостатками, которые ему приписываютъ, одинъ изъ нихъ — его любовь къ арпеджіямъ и гаммамъ. Сочиненія, которыя, вмѣсто музыкальныхъ мыслей содержатъ въ себѣ только комбинаціи нотъ, безъ всякаго смысла оскорбляютъ мой слухъ, и поэтому я былъ крайне удивленъ такимъ мнѣніемъ. Особенно мнѣ надоѣдаютъ пассажи съ гаммами; когда я ихъ слышу, мнѣ всегда кажется, что композиторъ, застрявъ на мѣстѣ по недостатку идей, бѣжитъ куда-то наверхъ поискать идей и, не найдя ничего, возвращается внизъ. Желая провѣрить, правда ли, что арпеджіи и гаммы встрѣчаются у Мейербера чаще, чѣмъ у другихъ, я попросилъ одну пианистку сосчитать число ихъ на первыхъ 20 страницахъ трехъ его оперъ и трехъ оперъ Моцарта. Въ результатѣ оказалось слѣдующее:

*) См. № 14, 15 и 16.

«Робертъ Дьяволъ»	25	пассажей гаммъ,	20	арпеджій
«Пророкъ»	18	»	»	41
«Гугеноты»	15	»	»	22

т. е. 58 однихъ и 83 другихъ. У Моцарта же оказалось:

«Донъ-Жуанъ»	60	пассажей гаммъ,	31	арпеджій
«Волшебная флейта»	57	»	»	10
«Свадьба Фигаро»	58	»	»	36

что составляетъ 175 пассажей съ гаммами и 77 арпеджій.

Такимъ образомъ, на одинаковомъ пространствѣ у Мейербера 151 такихъ механическихъ сочетаній, а у Моцарта 253. Такимъ образомъ, выраженное въ цифрахъ это обвиненіе падаетъ само собой: «классикъ» Моцартъ гораздо больше его заслуживаетъ.

Затѣмъ, высказывается еще, отчасти совпадающая съ предыдущей жалоба, что его идеи заурядны. Услыхавъ это, я тоже былъ пораженъ, такъ какъ меня раздражаютъ избыткія музыкальныя темы. Иногда, чтобы провѣрить степень оригинальности композитора, я, слушая его произведенія наблюдалъ, могу ли я предугадать хотя бы отчасти тѣ фразы, которыя послѣдуютъ, и если мнѣ это удавалось, то мое уваженіе къ нему пропадало. Но и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, сравненіе съ Моцартомъ не доказываетъ, а опровергаетъ вышеуказанное отрицательное мнѣніе о Мейерберѣ. Когда при мнѣ играли сонаты Моцарта, я восклицалъ «стой», такъ какъ не болѣе трети оказывалось стоящимъ того, чтобы ихъ играть; мое ощущеніе относительно остального было таково, что оно состоитъ изъ подобныхъ же фигуръ, соединенныхъ только въ иномъ порядкѣ. Отъ оперъ Мейербера, аранжированныхъ для рояля, такого впечатлѣнія не получается. Даже тамъ, гдѣ музыка составляетъ аккомпаниментъ къ дѣйствію на сценѣ и, казалось бы, представляетъ мало интереса, въ ней много свѣжести и очень мало банальныхъ фразъ.

Но главная причина, почему я такъ высоко ставлю Мейербера, та, что онъ лучше всѣхъ слышанныхъ мною композиторовъ комбинируетъ оба элемента, необходимые въ музыкѣ, — драматизмъ выраженія и мелодію. Въ сценѣ между Раулемъ и Валентиной въ «Гугенотахъ» ему удается то, къ чему безусловно стремится Вагнеръ. Несмотря на все, что говорилось противъ Мейербера, я буду продолжать восхвалять его до тѣхъ поръ, пока мнѣ не укажутъ произведенія, въ которомъ правдивость выраженія и качество мелодіи соединены лучше, чѣмъ въ аріи «Robert, toi que j'aime».

„Зимняя сказка“.

«Зимняя сказка» Шекспира, поставленная 10 апрѣля въ Александринскомъ театрѣ, прошла, какъ мы уже сообщали, весьма неудачно. Афиша любезно сообщаетъ, что скучные танцы сатировъ въ 4 дѣйствіи поставлены помощникомъ балетмейстера г. Шириевымъ, что костюмы, въ большинствѣ случаевъ достаточно аляповатые, исполнены по рисункамъ художника Е. П. Пономарева, что музыка къ пьесѣ написана Н. А. Соколовымъ, что переводъ пьесы выполнилъ П. П. Гнѣдичъ, что подобранныя изъ разныхъ пьесъ декорации были когда-то написаны такими-то и такими-то декораторами, но всѣ эти рекомендаціи не улучшаютъ впечатлѣнія. Роли распределены были между членами громадной труппы чрезвычайно странно, точно хотѣли попробовать: а не можетъ ли такой-то сыграть комика, или почему бы г. Никольскому не сыграть Антигона, а г. Брагину сына пастуха? По афишѣ въ пьесѣ Шекспира есть сицилійцы Камилло (г. Новинскій), Діонъ (г. Невѣровъ), Клемень (г. Волоховъ), Антигонъ (г. Никольскій), есть богемецъ Архидамъ (г. Израилевъ),

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Квашня. 7

(Съ фот. Шереръ и Пабгольцъ).

«На днѣ» М. Горькаго.

есть и другіе сицилійцы — придворные короля. Всѣ эти господа въ исполненіи названныхъ артистовъ ничѣмъ не отличаются одинъ отъ другого. Они настолько единодушно были безличны, что даже по костюмамъ трудно было ориентироваться, кто изъ нихъ въ данный моментъ говорить на сценѣ. Театральная рутинка тутъ проявилась во всемъ своемъ блескѣ. Почти во всѣхъ театрахъ въ пьесахъ, съ большимъ количествомъ дѣйствующихъ лицъ, второстепенные персонажи являютъ одни только видовые признаки своего человѣческаго происхожденія: всѣ одинаково говорятъ, одинаково смотрятъ и... одинаково скучны. Это дѣло режиссера, такъ какъ отъ него зависитъ изъ второстепенной роли сдѣлать на сценѣ фигуру характерную, приобщивъ ее къ развивающемуся на сценѣ дѣйствію. Вспомните бояръ въ историческихъ пьесахъ: всѣ они ходятъ какъ настоящіе театральные бояре, и говорятъ всѣ, какъ истые театральные бояре, и безличны всѣ, какъ настоящіе статисты боярскихъ думъ. Таковы же были и господа сицилійцы, и прочіе иностранцы въ «Зимней сказкѣ».

Если режиссеры образцовой сцены не желаютъ обращать вниманіе на недостатки второстепенныхъ персонажей, то вина ихъ значительно умалется, когда дѣло касается первыхъ актеровъ, «любимцевъ публики». Но кромѣ г. Варламова, заставляшаго улыбаться публику, въ роли Автолика, что можно сказать объ остальныхъ?

Г-жа Мичурина ни на минуту не расположила никого къ участи несчастной Гермiony, даже не могла заставить повѣрить, что это королева. Такимъ же пустымъ мѣстомъ въ пьесѣ явились очаровательная Пердита, въ конецъ обезличенная г-жей Стравинской, и король Богемія Поликсенъ, скуч-

ный монарх-буржуа по толкованію г. Аполлонскаго. Г. Юрьевъ, въ роли Флоризеля, напоминалъ все время публикѣ о томъ, что это онъ, а не кто другой, игралъ въ нынѣшнемъ сезонѣ «Ипполита»: та же читка, та же манера игры, хотя, казалось бы, стиль античной трагедіи довольно далекъ отъ стиля шекспировской сказки. Впрочемъ, нужно отдать справедливость г. Юрьеву—онъ былъ идеальнo красивъ, и вся внѣшность его дышала такой человѣческой весной, что если бы онъ даже ни слова не произнесъ во весь вечеръ, любой изъ зрителей повѣрилъ бы, что онъ именно тотъ Флоризель, который въ порывѣ юношескаго увлеченія готовъ былъ промѣнять тронъ Богеміи на любовь пастушки. О, милая, прелестная сказка...

Короля Леонта, благодаря которому завязывается вся интрига пьесы, изображалъ г. Ге. Леонтъ, въ изображеніи г. Ге, оказался ничтожнымъ, мелкимъ человѣкомъ, чуть что не моднымъ неврастеникомъ. Шекспиръ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ тому типу драматурговъ, которые отнюдь не пренебрегаютъ фабулой, въ нѣкоторыхъ же своихъ произведеніяхъ, какъ напримѣръ, въ «Зимней сказкѣ», онъ завязываетъ интригу съ необыкновенной сказочной простотой. Событія развертываются передъ вами съ изумительной наивностью; похоже, будто карточные короли и валеты покинули свою колоду, ожили и заговорили передъ вами; чувства у нихъ не слишкомъ сложныя, рѣчи ихъ въ достаточной степени и просты и вмѣстѣ съ тѣмъ витѣваты. Прочтите первую двѣ картины пьесы и вы увидите, что центральнымъ мѣстомъ является страстная сцена между королемъ Сициліи и его любимцемъ Камилло. Съ этого момента, собственно и начинается развиваться интрига пьесы; сцена эта, или даже, вѣрнѣе, кульминаціонный пунктъ ея, и долженъ быть выдѣленъ артистами. Въ постановкѣ Александринскаго театра начало пьесы пропало совершенно, и это убило всякій интересъ къ дальнѣйшимъ перипетіямъ драмы. Весь первый актъ, если можно такъ выразиться, *растесстрили*. Множество ненужныхъ переходовъ и безостановочная игра съ подписями какихъ-то бумагъ во время первого діалога Камилло съ Архидамомъ показали только лишнюю въ данномъ случаѣ режиссерскую изобрѣтательность, а публикѣ помѣшали точно и опредѣленно узнать о дружбѣ двухъ королей и о достоинствахъ принца Мамилліа. Кристально ясный текстъ этого діалога былъ такимъ образомъ обращенъ въ никому ненужную суетню двухъ придворныхъ. Точно также пестро стали вестись и слѣдующія сцены второй картины; Леонтъ еще далеко въ кулисахъ началъ упрямивать Поликсена погостить подольше и поэтому узнать публикѣ причину ихъ спора оказалось невозможнымъ, а это необходимо для того, чтобы ясно было, почему Леонту кажется подозрительнымъ согласіе Поликсена послѣ разговора съ королевой. Все это можетъ показаться мелочами, но такіа мелочи даютъ иногда удивительные результаты: помнитесь, какъ въ Маринскомъ театрѣ на одномъ изъ представленій «Руслана и Людмилы» (а, можетъ, это и до сихъ поръ такъ всегда тамъ дѣлается) режиссеръ такъ ухитрился распланировать шествіе Черномора, что Черномора и замѣтить нельзя было, протацили его несчастнаго гдѣ-то на заднемъ планѣ, а хористы и вниманія не обратили на грознаго чародѣя: изображалъ его какой-то ученикъ балетнаго класса, стоитъ ли церемониться съ ученикомъ! Это была самая крупная ошибка въ постановкѣ. Въ сравненіи съ этимъ было уже почти ничто общія невдержанность тона исполненія,—пьеса продолжала плестись какъ-то сама собою, точно вы начали читать повѣсть, у которой недостаетъ первыхъ главъ и никакъ не можете понять, что, для чего, и почему.

Сдѣлаемъ теперь маленькое отступленіе, оставимъ на время «Зимнюю сказку» въ сторонѣ и поговоримъ о болѣе существенномъ по поводу этой же постановки.

У насъ до сихъ поръ принято и въ публикѣ, и среди актеровъ, считать режиссера чѣмъ-то вродѣ завѣдующаго разстановкой мебели на сценѣ и подборомъ декораций. Ставить «но-станиславски», значитъ, по распространенному мнѣнію, уснастить пьесу множествомъ ненужныхъ подробностей, совершенно не соответствующихъ стилю автора, нагородить на сценѣ крививъ и въкъсъ различной мебели и другихъ бутфорскихъ вещей, декорации поставить непременно подъ разными углами и т. п.

Такое же стремленіе помодничать замѣчается и среди режиссеровъ Александринскаго театра. «Недоросль», «Ипполитъ», «Чайка»,—безвинныя жертвы такого стремленія. Что касается «Зимней сказки», т. е. ея постановки, то здѣсь, правда, не было помодничанія, но зато здѣсь все было чрезвычайно по старому.

Странно во всякомъ случаѣ, что нынѣшній театръ бросается изъ стороны въ сторону, то впадая въ одну крайности, то въ другія: одинъ режиссеръ старается «постаниславить» съ громадными затратами тамъ, гдѣ это вовсе не нужно, другой режиссеръ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, какъ Богъ на душу положитъ, ставитъ громадную пьесу безъ всякихъ затратъ.

Итакъ, какъ мы уже говорили, декорации были сборныя. Старыя декорации, не всегда гармонировавшія другъ съ дру-

гомъ слабо отдѣляли фонъ, на которомъ должна была развѣстаться сказочная интрига пьесы. Декорации были сами по себѣ, пьеса сама по себѣ. Громадные антракты уходили на то, чтобы замѣнить одну декорацию другой, такъ какъ декорации, взятые изъ разныхъ пьесъ, естественно, не могли быть пригнаны быстрыми смѣнами.

Въ театрѣ, обладающемъ большими техническими средствами, не слѣдовало бы заставлять скучать публику при перемѣнѣ декораций въ шекспировской комедіи, написанной съ расчетомъ на быстрюю, волшебную перемѣну мѣста дѣйствія.

Фантазія режиссера, стѣсненная подобными условіями, понятнo, не могла проявить себя съ достаточной яркостью. Однако все же, и при такихъ условіяхъ, можно было бы внушить исполнителямъ тѣ приемы игры, которые должны сообщить нынѣ колоритъ чего-то стоящаго не только внѣ нашей скучной, сѣрой обыденщины, но и внѣ глубокихъ страстей, приводящихъ къ трагической развязкѣ. Въ пьесѣ не было настроенія,—не того «настроенія», которое стало моднымъ благодаря московскимъ постановкамъ чеховскихъ пьесъ, а чего то живого, которое одно заставляетъ зрителя забывать, что вы, въ сущности говоря, увлекаетесь сказочнымъ преданіемъ. Сплошная театральщина губила сцену за сценой: у королевы отняли сына—она отбыла по этому случаю свой монологъ и ушла за кулисы, и ни минуты никому не было ея жаль, потому что всѣ такъ и знали, что это театръ, пастухи празднуютъ время стрижки овецъ—и опять никто въ этомъ праздникѣ не видитъ ничего, кромѣ театральнаго представленія: пасторальные люди не живутъ даже своей стильной пейзажной жизнью, а просто выходные актеры участвовали на выходѣ, одѣтые въ соответствующіе костюмы; общія сцена пастуховъ съ Автоликомъ скомкалась въ простую суетню, и зритель даже не подозреваетъ, что тутъ есть курьезные діалоги сына пастуха съ влюбленными въ него пастушками. Въ результатѣ отъ всей пьесы осталось только одно яркое впечатлѣніе, грузная фигура Автолика—г. Варламова, смѣшно, сказавшаго нѣкоторыя фразы своей роли.

Единственная сцена, понравившаяся намъ—это сцена второго дѣйствія, когда Паулина, приходитъ къ королю съ новорожденной принцессой. При всѣхъ постановкахъ «Зимней сказки», какія намъ приходилось видѣть, чувствовалась нѣкоторая натяжка, въ томъ, что король слишкомъ терпѣливо слушаетъ рѣчи Паулины. Въ Александринскомъ театрѣ это смягчили тѣмъ, что король лежалъ все время точно въ полуснѣ, не видя Паулины и совершенно приходилъ въ себя только къ концу сцены. Это очень удачный приемъ.

Но какъ будто этого не много.

П. А.—ст.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Артистамъ московскихъ Императорскихъ театровъ г-жѣ Нюклиной, г. Музилю и Гельцеръ пожаловано званіе заслуженныхъ артистовъ.

* *

Въ большомъ залѣ Консерваторіи, въ воскресенье, 20 апрѣля состоится общедоступный русскій вокальный концертъ, при участіи: С. Н. Гладкой, В. Р. Клеменцъ, Н. Н. Кедрова и хора Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, подъ управленіемъ К. К. фонъ-Баха.

* *

Б. В. Варнеке, представилъ въ Совѣтъ Театральнаго Общества проектъ особой ученой комисіи, которая должна заняться какъ разработкой разныхъ техническихъ вопросовъ театральнаго дѣла, такъ и собираніемъ матеріаловъ по исторіи русскаго театра. Комиссія должна быть образована при Театральномъ Обществѣ, такъ какъ отдѣливъ ее отъ Общества и образовавъ самостоятельную, можно опасаться какъ полагаютъ г. Варнеке, что она будетъ лишена живой и постоянной связи съ театромъ и превратится въ учрежденіе слишкомъ теоретическаго и отвлеченнаго характера.

Г. Варнеке въ общихъ чертахъ предлагаетъ и программу работъ комисіи:

- 1) Установленіе библиографіи какъ русскаго, такъ и западно-европейскаго театра.
- 2) Собираніе и разборъ архивныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи театра.
- 3) Систематизація уже собраннаго матеріала,

4) Подготовительныя работы по составленію исторіи русскаго театра.

5) Сношеніе съ провинціальными архивами и учеными специалистами по данной отрасли знанія.

6) Изданіе біографій сценическихъ дѣятелей какъ русскихъ, такъ и западно-европейскихъ.

7) Рассмотрѣніе рефератовъ, посвященныхъ исторіи и теоріи театра.

8) Разработка вопросовъ по всѣмъ составнымъ частямъ театра: мимикѣ, декорировкѣ, костюму и т. п.

Конечно, эта программа имѣетъ только приблизительный характеръ и подлежитъ измѣненіямъ сообразно съ указанными будущаго опыта.

Къ работамъ комиссіи слѣдуетъ привлечь отдѣльныхъ лицъ компетентныхъ въ вопросахъ, затронуемыхъ предлагаемой программой. Кромѣ того предполагается войти въ сношеніе съ разными обществами, вроде Русскаго Библиографическаго.

Согласно проекту г. Варнеке, комиссія должна постоянно заботиться о послѣдствіяхъ разрѣшенія тѣхъ практическихъ вопросовъ, которыя нуждаются въ освѣщеніи съ стороны теоретиковъ. Поэтому комиссія должна принимать на себя разрѣшеніе запросовъ относительно того или другого законодательнаго акта по театру, мотивовъ, вызвавшихъ то или иное мѣропріятіе въ области театра, и результатовъ этого мѣропріятія; доставку свидѣній о томъ или другомъ предметѣ сценическомъ дѣятелѣ и т. п. Кромѣ того, желательно, чтобы режиссеры и руководители сценическихъ предпріятій, которымъ для правильной постановки историческихъ и бытовыхъ пьесъ теперь весьма часто приходится на свой страхъ разрѣшать слишкомъ сложные теоретическіе вопросы, находили въ комиссіи отзывчивую помощь своимъ нуждамъ. То же и по отношенію къ актерамъ, которымъ приходится изучать ту или другую роль въ исторической пьесѣ.

Благая мысль Б. В. Варнеке, какъ мы слышали, встрѣтила сочувствіе Совѣта Театральнаго Общества. Проектъ этотъ разсматривался въ засѣданіи Совѣта 17 апрѣля.

* * *

Слухи и вѣсти:

— Въ Александринскомъ театрѣ состоится въ началѣ мая спектакль въ пользу разбитаго параличемъ артиста Ремезова.

— «Од. Нов.», изъ достовѣрныхъ источниковъ, рассказываетъ содержаніе новой пьесы М. Горькаго. Уже!

Наибольшій интересъ представляетъ рѣдкостный типъ вымирающаго истиннаго аристократа. Въ пьесѣ — это маленькій злой, горбатенькій князь, изысканно, утонченно-умный. Впечатлѣніе отъ него останется — мифистофельское. Въ противовѣсъ ему созданъ представитель демократіи: писецъ у присяжнаго повѣреннаго. Третій «герой» это «буржуй» на-

шего времени, присяжный повѣренный, принципаль писца-демократа.

— Артистъ Императорскихъ театровъ П. В. Самойловъ, по словамъ газетъ, испрашиваетъ годовой отпускъ. Пошла мода на отпуска!

— Въ Александринскомъ театрѣ пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ разрѣшенная цензурой одноактная пьеса Щедрина — «Простители».

— Режиссеру Народнаго дома А. Я. Алексѣеву поручено составить драматическую труппу для вновь построеннаго театра въ Гаграхъ. Труппа будетъ содержаться на правительственныя средства, какъ и вообще весь этотъ зарождающійся курортъ.

— Спектакли театра Литературно-Художественнаго Общества продолжатся до 4 мая.

— Въ засѣданіи, 17-го апрѣля, петербургскаго коммерческаго суда опять разсматривался рядъ дѣлъ, возбужденныхъ повѣренными общества взаимнаго кредита, общества взаимнаго кредита спб. уѣзднаго земства, Буниловича, Третау и др. съ Е. А. Шабельской. До сихъ поръ векселей въ общемъ предъявлено на сумму около 50,000 руб., но пущено въ оборотъ всего на 120,000 рублей. Всѣ векселя съ бланками бывшаго товарища министра финансовъ В. И. Ковалевскаго. Г. Крейцеръ представилъ заявленіе г. Третау, въ которомъ онъ предполагаетъ, что либо г-жа Шабельская воспользовалась подложными надписями, либо сама совершила подлогъ. Въ заключеніе г. Крейцеръ просилъ дѣло передать уголовному суду. Экспертизой установлено, что векселя подложны.

— Г. Г. Исаенко проситъ насъ заявить, что никакого отношенія къ антрепризѣ В. А. Казанскаго въ театрѣ Пассажа не имѣетъ.

— Е. А. Алексѣева дебютировала въ Александринскомъ театрѣ въ «Вопросѣ» А. С. Суворина. По слухамъ, пріемъ г-жи Алексѣевой на Императорскую сцену рѣшенъ утвердительно.

— Въ капиталъ имени А. Е. Молчанова поступило 250 руб. неустоечныхъ денегъ отъ антрепренера П. П. Медвѣдева, 60 руб. такихъ же отъ П. П. Струйскаго, и собранныхъ по подпискѣ отъ актеровъ въ Бюро 509 руб.

— Жена генераль-маіора Ант. Вл. Юрьева, внучка В. А. Каратыгина, внесла 1,500 руб. въ капиталъ имени великаго артиста.

— А. А. Бахрушинъ препроводилъ въ Совѣтъ Театральнаго Общества докладную записку, выработанную московскою комиссіею, относительно ходатайства о разрѣшеніи спектаклей на 4 недѣль поста.

— Коммерціо-совѣтникъ В. А. Таратинъ пожертвовалъ 5,000 руб. въ капиталъ Убѣжища и пріюта для дѣтей сценическихъ дѣятелей.

— На дѣтскій пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей пожертвовано 100 руб. теноромъ Д. Х. Южинымъ, 38 руб., оставшіеся отъ подписныхъ денегъ на вѣнокъ покойному Акимову, и 61 руб. таковаго же остатка отъ вѣнка покойному К. Н. Бушману.

«Зимняя сказка» Шекспира (съ карт. Габріэля Макса). Актъ IV, сц. 3.
Перлита и Флоризель.

— Къ соглашенію относительно вычета однодневнаго жалаванья въ настоящее время примкнуло 303 сценическихъ дѣятеля. Къ соглашенію о заключеніи договоровъ на слово примкнуло 80 антрепренеровъ безусловно и 8—условно.

* * *

Изъ Гельсингфорса сообщаютъ „Нов. Вр.“, что въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ мѣстномъ русскомъ театрѣ будетъ подвизаться оперетка, причемъ субсидія въ 15 тысячъ финскихъ марокъ будетъ увеличена въ виду того, что опереточный родъ театрального искусства требуетъ несравненно большихъ расходовъ нежели обычные драматическіе спектакли“.

Кромѣ того, конечно, и „опереточный родъ театрального искусства“ можетъ доставить и больше удовольствія той публикѣ, которой „обычные драматическіе спектакли“ кажутся блюдомъ не всегда удобоваримымъ.

Обычная исторія окраиннаго театра...

* * *

26-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ состоится весьма интересный спектакль, устраиваемый съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу большого артиста Павла Исаевича Вейнберга. Программа слѣдующая: I. «Игроки» соч. Н. В. Гоголя, II. «Женская чепуха» соч. Щеглова, III. Балетный divertissementъ, IV. Концертное отдѣленіе. Надо надѣяться, что симпатичная цѣль спектакля и участие такихъ именъ, какъ М. Г. Савина, М. Ф. Кшесинская, М. М. Петина, Трефилова, А. В. Селиванова, г. Варламовъ, Далматовъ, Тартаковъ, Ленскій, С. Легатъ, Ходотовъ, Вольфъ-Израэль и др. привлекутъ многочисленную публику.

* * *

† М. В. Красовская. Намъ телеграфируютъ изъ Пскова: 14 апрѣля скончалась предсѣдательница Псковскаго музыкальнаго и драматическаго Общества Марія Васильевна Красовская. Дѣятельность покойной весьма почтенна. Ея стараніями устроенъ былъ въ Псковѣ народный театръ, въ которомъ круглый годъ—зиму и лѣто—работала весьма приличная труппа. Покойная много лѣтъ стояла во главѣ учрежденія.

* * *

М. В. Красовская.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ оперную труппу г. Медвѣдева, которая будетъ ставить спектакли въ «Акваріумѣ» съ 1 мая, вошли: г-жи Терьянъ-Корганова, Новоспасская, г. Тартаковъ, Смирновъ, Шевелевъ, Косторскій. Дирижеры — гг.

Штейнбергеръ, Палицынъ и г. Ильинскій.

— Сокольничій кругъ для симфоническихъ концертовъ на лѣтній сезонъ отданъ артисту Императорскихъ театровъ Е. Е. Плотникову, открывающему сезонъ не позднѣе 10 мая.

— Въ саду «Антей» лѣтомъ будетъ играть труппа «Фарсъ».

— Лѣтній сезонъ въ московскомъ Зоологическомъ саду. Будутъ ежедневно гулянья и приглашена труппа для постановки феерій и битовыхъ пьесъ, построена новая большая открытая сцена, постановкой фееріи будетъ завѣдывать П. Соколовъ-Жамсонъ, составъ труппы: г-жи Лепетичъ, Кудрявцева, Шаховская, Алексинская, Соболевская, Орская, Павленко-Федорова, Никитина, Леонтьева, Игнатъева и др. гг. Лепетичъ, Бояновъ, Павленко, Стояновъ, Тольскій, Федосовъ, Михайловъ, Милорадовичъ, Курдинъ, Лихачевъ, Игнатъевъ и др. Режиссеръ К. А. Марджановъ. Спектакли начнутся 27 апрѣля или 1 мая. Для фееріи приглашенъ балетъ г. Жабчинскаго.

— «Ревизоръ», поставленный въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ, былъ разыгранъ съ слѣдующимъ распределеніемъ ролей: М. Г. Савина играла Марью Антоновну, О. О. Садовская — Пошлепкину, В. Н. Давыдовъ — городничаго, г. Самойловъ—Хлестакова, г. Ленскій — Хлопова, А. И. Южинъ—жандарма, Яковлевъ 2-й — Землянику и пр.

— 1-го мая выѣзжаетъ изъ Москвы въ Пермь товарищество артистовъ Малаго театра, подъ управленіемъ А. А. Яблочкиной. Въ составъ товарищества, кромѣ нея, входятъ г-жи: Турчанинова, Юдина 1-я, Васильева, Русецкая, гг. Падаринъ, Яковлевъ 1-й, Худолъевъ и др. Вся труппа, изъ 20-ти чел. Режиссеръ—г. Платонъ. Труппа будетъ играть въ Перми, Екатеринбургѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ.

— Нѣмекій клубъ снятъ на будущій сезонъ г. Кошельницкимъ для серіи оперныхъ спектаклей, въ очередь съ драматическими спектаклями другой антрепризы.

* * *

Намъ пишутъ изъ Парижа. 12 (25) апрѣля на Rue du Vieux-Colombier, въ небольшомъ театрѣ Athénée St.-Germain сыграли по-русски „На днѣ“ М. Горькаго. Я случайно узналъ про этотъ спектакль, благодаря тому, что живу на бульварѣ St.-Michel, гдѣ часто можно встрѣтить русскихъ студентовъ.

Пьеса поставлена очень тщательно. Написаны двѣ новыя, довольно характерныя декорации, сдѣланы спеціальныя костюмы, а для грима воспользовались рисунками московской постановки.

Всѣ исполнители — любители, причемъ большинство — мѣстные русскіе студенты и студентки. Типы Горькаго схвачены довольно удачно, и нѣкоторыя сцены вызвали апплодисменты среди акта.

Спектакль затянулся до часу ночи. Впрочемъ, публика собралась только въ 9 съ половиной часовъ. Сборъ былъ полный. Публика—мѣстная русская колонія. Послѣ 3 акта нѣсколько разъ вызвали режиссера. Спектакль произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе. Весь вечеръ въ театрѣ говорили исключительно по-русски и только выйдя на улицу я замѣтилъ, что я въ Парижѣ.

Рубенсъ Чинаровъ.

Парижъ, 13 (26) апрѣля.

* * *

† Ф. Ф. Матусевичъ. Въ Батумѣ въ ночь на Свѣтлое Воскресенье въ Дворцовыхъ номерахъ умеръ актеръ Ф. Ф. Матусевичъ. Онъ найденъ утромъ лежащимъ на полу и горѣвшимъ. Около него валялась опрокинутая керосинка, изъ которой керосинъ вытекъ и горѣлъ. Горѣли такъ-же полъ, дверь и скатерть отъ стола. Огонь былъ вскорѣ потушенъ. Приглашенный врачъ констатировалъ смерть отъ ожоговъ.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Въ закрытый театръ Крестовскаго сада на первый полумѣсячъ приглашены: Кавальери 2-я, американка Дези, интернациональная пѣвица сестры Денизъ, г-жа Дангре изъ «Фоли-Бержера», американка Бреве, г-жи Поршеръ, Пеле, Лео де-Баша, Жанъ-Дора; Марія Дюкло. Открытіе 1 мая.

Сезонъ въ Зоологическомъ саду открывается 27 апрѣля фееріей—балетомъ «400-лѣтіе Петербурга».

— Въ театрѣ «Озерки» г-жей Некрасовой-Колчинской, приглашены г. Эльскій, г-жа Кривская и нѣк. др.

— Въ Сестротрѣцкѣ въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ, кромѣ обычныхъ симфоническихъ концертовъ, будутъ еще опереточные спектакли. Спектакли эти предполагено устраивать два раза въ недѣлю, по средамъ и воскресеньямъ.

* * *

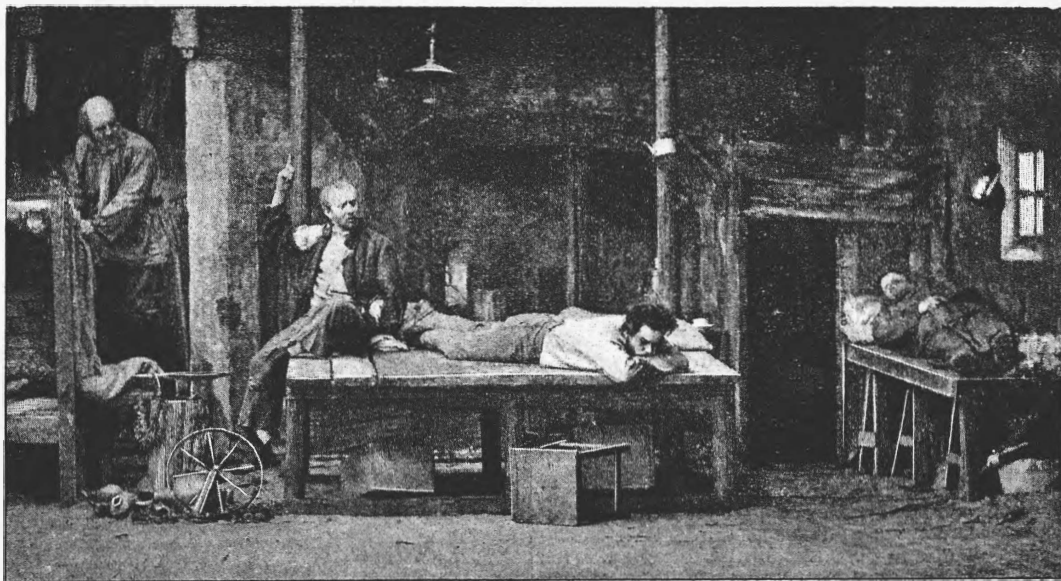
Маринскій театръ. Нынѣшній весенній сезонъ особенно богатъ дебютами. Дебютируютъ въ отвѣтственныхъ партіяхъ какъ сподобившіеся званія артиста императорскихъ театровъ, но содержавшіеся цѣлый годъ подъ спудомъ, такъ и жаждущіе пріобрѣсти сказанное званіе. Спектакли съ дебютантами отличаются тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и въ прошломъ году: отличнымъ оркестровымъ исполненіемъ и неудовлетворительностью происходящаго на сценѣ. Послѣдніе два года въ казенную оперную труппу пригласили очень много молодыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, мало подготовленныхъ въ смыслѣ школы и знанія сцены. Опера стала ареной всевозможныхъ ученическихъ пробъ. И въ прежнее время выступали дебютанты. Но они обыкновенно были законченными пѣвцами, составившими себѣ репутацию въ провинціи — таковы, напр., г. Давыдовъ, г-жа Папаянъ. Теперь новыя времена, — новыя вѣянія!.

Открылся сезонъ «Пиковой дамой». Дебютировалъ г. Орѣшкевичъ въ заманчивой для каждаго русскаго тенора, но трудной партіи Германа. Повидимому, артистъ хотѣлъ показать въ этой партіи плоды своей годовой работы. Безусловно работа была. Минувшимъ лѣтомъ артистъ пѣлъ въ Лѣтнемъ театрѣ, зимой сравнительно часто появлялся въ небольшихъ роляхъ скуднаго репертуара Маринской сцены. Въ результатѣ молодой пѣвецъ нѣсколько освоился со сценой и уже не столь труситъ, какъ прежде. Школа пѣнія г. Орѣшкевичемъ еще не пройдена. Партія Германа подавала г-на Орѣшкевича. Въ кантленѣ не было размаха, ширины звука, а декламационныя мѣста пропадали благодаря незаконченной постановкѣ голоса: звукъ выходилъ неустойчивымъ... Въ сценическомъ исполненіи г. Орѣшкевичъ старался держаться самыхъ элементарныхъ требованій оперной рутинѣ и часто конфузился. Послѣднее, вѣроятно, потому, что прочіе исполнители смотрѣли все время на молодого артиста свысока. Всю оперу они вели какъ-бы подпѣвая Герману-дебютанту съ выраженіемъ краснорѣчиваго самоупоенія.

Словомъ, вся опера прошла хотя и стройно, но какъ-то сухо, безъ темпера. У публики успѣхъ имѣли г-жа Славина (графиня) и г-жа Папаянъ (Лиза). Для слѣдующихъ дебю-

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

товъ поставили «Гу-геноты». Партию Валентины пѣла г-жа Черкасская, а партию Рауля—г. Алчевскій. Какъ и слѣдовало ожидать, оба исполнителя оказались побѣжденными, а не побѣдителями. Въ названныхъ партияхъ требуется нѣкоторая исключительность голосовыхъ средствъ. Валентина—не драматическое сопрано, а *высокое* драматическое сопрано; Рауль—не лирической или героической теноръ, а высокой теноръ *mezzo-soprano* съ изящнымъ; прекрасно выработаннымъ *mezzo-voce*. Этимъ требованіямъ не удовлетворяютъ ни г-жа Черкасская, ни г. Алчевскій. У г. Алчевскаго, несомнѣнно, голосъ есть, но онъ совершенно не поставленъ. Еще въ среднемъ регистрѣ есть кое-какая звучность, но зато, начиная приблизительно съ *mi*, идетъ глухой, узкій звукъ, переходящій на предѣльныхъ нотахъ въ сдавленный пискъ. Получается впечатлѣніе, будто постоянно поютъ двое: такъ рѣзко раздѣляются регистры у молодого артиста. При такомъ пользованіи своими голосовыми средствами, г. Алчевскій рискуетъ совершенно надорваться. Г. Алчевскій выбивался изъ силъ, то выдавывая нотки горлового характера à la Ершовъ, то переходя на крикъ à la Фигнеръ. Г-жа Черкасская—обладательница звучнаго лирическаго сопрано—очень волновалась и, вѣроятно, оттого детонировала, особенно въ дуэтѣ съ Марселемъ (г. Серебряковъ). Вообще, у пѣвицы дыханіе слишкомъ короткое, и въ кантленѣ съ высокой тесситурой приходится прибѣгать къ выкрикиваніямъ. Въ результатѣ, голосъ утомляется. Г-жа Черкасская, кромѣ того, слишкомъ ужъ напряженно слѣдитъ за палочкой дирижера, — получается неприятое впечатлѣніе,

[Лука.

Баронъ.

Пепель.

«На днѣ», 2 актъ.

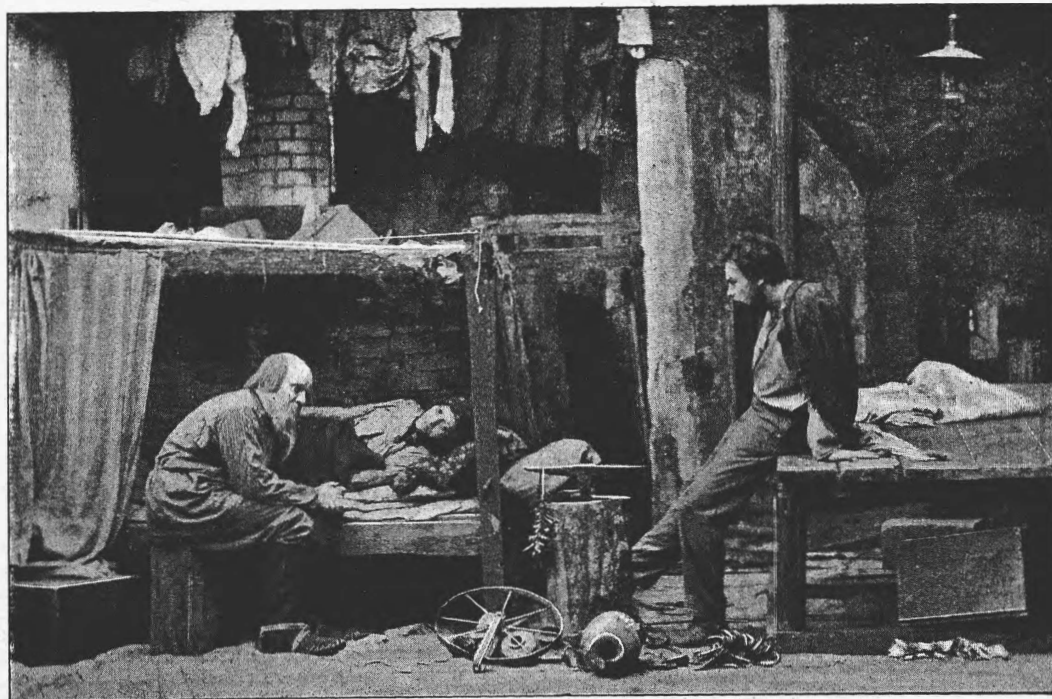
будто все оперное дѣло заключается лишь въ томъ, чтобы не сбиться въ тактѣ. Дикція и игра слабыя: съ трудомъ можно разобрать слова, а игра ограничивается ультра-рутинными оперными приемами.

Прочіе исполнители въ оперѣ были прежде со всѣми своими достоинствами и недостатками. Г-жа Будкевичъ (Королева) и г. Касторскій (Сень-Бри) съ каждымъ разомъ совершенствуются, а г. Смирновъ (Неверъ), очевидно, рѣшилъ замереть въ своемъ развитіи...

Нѣсколько удачныя сопли дебюта г-жи Ольгиной и г. Ростовскаго въ «Фаустѣ». Г-жа Ольгина (Маргарита)—пѣвица опытная. Нѣсколько лѣтъ назадъ она служила въ труппѣ Маринскаго театра. Теперь голосъ артистки нѣсколько потускнѣлъ, но хорошая школа выручаетъ ее. Къ тому же пѣвица щеголяетъ ясно, осмысленною фразировкою, и всѣ сцены проводитъ съ искреннимъ увлеченіемъ. Къ сожалѣнію,

къ средствамъ артистки несомнѣнно подходитъ партія Маргариты. У г-жи Ольгиной средней регистръ сталъ открытѣе и поэтому ей приходится проигрывать въ партияхъ, требующихъ *canto spianato*. Да и талантъ артистки болѣе проявляется въ сильно-драматическихъ роляхъ. Напримѣръ, сцена съ Фаустомъ въ саду была проведена съ кипучей, сжигающей страстью, но такое толкованіе мало вижется съ обликомъ Маргариты.

Г. Ростовскій сдѣлалъ въ вокальномъ отношеніи громадныя успѣхи. Голосъ артиста звучитъ ровно, появилось красивое *mezzo-voce*, а въ высокомъ до каватини было проявлено мастерское филированное звука. Къ сожалѣнію, г. Ростовскій сталъ умышленно подражать въ

Лука.

Анна.

Пепель.

«На днѣ», 2 актъ.

тембръ Собинову. Получается надѣдливая слащавость. Все время вы слышите этотъ нудный, хотя и очаровательный звукъ, который послѣ 4, 5 актовъ начинаетъ злиться своей жужжащей назойливостью. Въ сценическомъ отношеніи г. Ростовскій по-прежнему «весьма невиненъ». Мефистофеля неудачно пѣлъ г. Сибиряковъ. Форсированіе голоса дѣлало звукъ сплошь сиплымъ. Мефистофель въ исполненіи г. Сибирякова походилъ на разбойника, а въ сценахъ съ Мартой фигурировалъ «типъ Горькаго», какъ замѣтилъ кто-то изъ слушателей. Прекрасный Зибель г-жа Марковичъ. Эта артистка быстро развернулась въ первоклассную пѣвицу.

М. Нестеровъ.

* * *

Балетъ. „Спящая красавица“ всегда былъ излюбленнымъ балетомъ петербургскихъ балетомановъ, какъ вслѣдствіе мелодичной его музыки, такъ и той сказочной прелести, съ которою этотъ балетъ былъ поставленъ еще при первоначальной постановкѣ. Дѣйствительно, въ немъ много роскоши, блеска, картинности впечатлѣній, художественныхъ и поэтическихъ декораций, какъ, напримеръ, „дворецъ короля Флорестана“, „внутренность замка спящей красавицы“, или полная красоты и фантастическихъ метаморфозъ „панорама“. Говорятъ, что нѣкоторыя изъ декораций этого балета написаны по наброскамъ знаменитаго Густава Доре. Не знаю, такъ-ли это или не такъ, но, во всякомъ случаѣ, если сравнить тогдашнихъ декораторовъ—академика Бочарова, профессора Шишкова, Андреева и Иванова съ тѣми, кто пишутъ декорации для нынѣшнихъ балетовъ, то можно только пожалѣть современное искусство. „Спящая красавица“ съ 3 января 1890 г. выдержала уже 100 представлений и продолжаетъ дѣлать прекрасные сборы. Хотя новые современные балеты и приближаются къ характеру фееріи, такъ какъ въ нихъ болѣе обращается вниманія на обстановку, чѣмъ на танцы, но „Спящую красавицу“ нельзя упрекнуть и въ этомъ отношеніи. Онъ не лишенъ хореографической содержательности и даетъ цѣлый рядъ опоэтизированныхъ танцевъ. Едва-ли это не лучший изъ балетовъ М. И. Петипа. Во всѣхъ послѣдующихъ балетахъ, за исключеніемъ развѣ бал. „Раймонда“, сила творчества и художественная фантазія нашего главнаго балетмейстера замѣтно регрессируютъ.

Какъ я уже сказалъ выше, балетъ этотъ пелъ въ 100-й разъ и потому спектакль 13 апрѣля представлялъ до нѣкоторой степени событіе юбилейнаго свойства. Многие изъ артистовъ, въ теченіе всей сотни представленій, выступали въ этомъ балетѣ беззмѣнно, и потому косвенно явились также юбилярами. Въ числѣ такихъ артистовъ прежде всего слѣдуетъ назвать М. М. Петипа 1-ю, П. А. Гердта, Ф. И. Кшесинскаго и др. Артистамъ-юбилярамъ публика особенно дружно аплодировала, а М. М. Петипа получила и цѣнный подарокъ, кромѣ цвѣточныхъ подношеній.

Балетъ прошелъ съ обычнымъ успѣхомъ и оживленіемъ, и оставилъ прекрасное впечатлѣніе, наиболѣе удачными были прологъ и 3-й актъ, имѣющій почти дивертиссементный характеръ. Въ прологѣ съ большимъ успѣхомъ были исполнены классическія вариации фей—г-жи Павловой 2-й, Сѣдовой, Трефиловой, Егоровой и Вагановой. Въ особенности же вызвала шумные восторги публики г-жа Сѣдова, выполнившая весь техническій узоръ своей вариации съ удивительною чистотою и отчетливостію. Г-жа Сѣдова, видимо, много работаетъ надъ развитіемъ своихъ техническихъ способностей. Въ 3 актѣ фей брилліантовъ, золота, серебра и сапфировъ танцовали въ 1-й разъ г-жи Офицорова, Макарова, Ваганова и Чумакова и имѣли солидный успѣхъ. Всѣмъ названнымъ артисткамъ публика аплодировала. Въ характерныхъ же танцахъ героевъ и героинь волшебнаго-сказочнаго міра, кажется, не было ни одной солистки, которая не вызвала бы возгласовъ „bis“. „Котъ въ сапогахъ“ (г. Ширяевъ) и „Бѣлая кошечка“ (г-жа Трефилова), „Голубая птица“ (г. Фокинъ) и „Принцесса Флорина“ (г-жа Павлова 2-я), „Красная шапочка“ и „Волкъ“ (г-жа Виль и г. Козловъ), были прекрасны. Легкость, воздушность и техническія совершенства танцевъ г-жи Павловой 2-й, юность, грація и женственность г-жи Виль и полная изящества г-жа Трефилова,—служили предметомъ вполне заслуженныхъ оваций. Наибольшій же успѣхъ въ балетѣ выпалъ на долю г-жи М. Кшесинской, являющейся у насъ, за послѣдніе 10 лѣтъ, исключительно исполнительницею роли Авроры. Всѣ свои вариации и разъ г-жи Кшесинская исполнила легко, чисто, ритмично. Театръ былъ полонъ.

Н. Ф.

* * *

Маринскій театръ. Возобновленіе 15-го апрѣля оперы «Мазепа», нѣсколько лѣтъ не исполнявшейся на казенной сценѣ, свидѣтельствуетъ объ отсутствіи системы въ веденіи репертуара Маринскаго театра. Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти разумное основаніе къ постановкѣ оперы почти заново (изъ

прежнихъ исполнителей осталась только г-жа Славина)—когда до конца сезона остается двѣ недѣли и опера, стало быть, не имѣетъ шансовъ пройти болѣе 2—3 разъ. Если это было сдѣлано для «оживленія» весенняго репертуара, состоящаго почти сплошь изъ заигранныхъ оперъ и приуроченнаго къ музыкальной подготовкѣ дебютантовъ-учениковъ,—то дѣль не была достигнута: театръ былъ далеко не полонъ.

«Мазепа», хотя и не принадлежитъ къ числу удачныхъ произведеній Чайковскаго, все же, наряду съ «Орлеанской дѣвой», «Опричникомъ»—долженъ входить въ репертуаръ Императорской сцены. Но ставить оперу не во время—значитъ топить и безъ того тяжелый грузъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ, благодаря обилію гастролеровъ, для которыхъ репетировались оперы, дававшіяся по одному, по два раза—разучить «Мазепу» не успѣли ранѣе весны. Думается, надо было подождать до будущаго года.

При первомъ своемъ появленіи въ 1884 году, «Мазепа» была принята публикой, по отзыву М. Чайковскаго (см. біографія П. И.), «холодно-почтительно», критикою же—единодушно враждебно. Успѣхъ оперы не во время—значитъ танецъ 1 акта и симфоническая картина «Полтавскій бой». Главною причиною равнодушія публики признана была мрачность сюжета. Упрекъ этотъ до известной степени справедливъ; въ самомъ дѣлѣ, на протяженіи 6 картинъ, за исключеніемъ всгруппированныхъ хоромъ и пляски—нѣтъ просвѣта, нѣтъ отдыха отъ гнетущихъ впечатлѣній тюрьмы, пытки, отчаянія, безумія. Врядъ-ли, однако, эта мрачность сюжета является единственнымъ недостаткомъ оперы. Въдѣ и «Опричникъ» проникнуть такимъ же безотраднымъ колоритомъ, но музыкальная красоты его таковы, что ради нихъ можно мириться съ гнетущей драмой. Въ «Мазепѣ» же вдохновеніе композитора ни разу не возвышается, за исключеніемъ сцены въ тюрьмѣ, до уровня ариозо Наташи «О вѣтры буйные», сцены клятвы или 1-ой картины 2-го акта.

Врядъ-ли можно отрицать, что въ послѣдовавшихъ за созданіемъ «Мазепы» произведеніяхъ Чайковскаго оркестровыя краски ярче и разнообразнѣе, мелодіи богаче и оригинальнѣе. На общемъ, довольно тускломъ фонѣ музыки изрѣдка вспыхиваютъ искры вдохновенія, и лишь въ ариозо Кочубея «Такъ, не ошиблись вы»—такая искра разгорается.

«Мазепа» сошлась съ репертуаромъ, насколько мнѣ помнится, одновременно съ уходомъ со сцены И. А. Мельникова, дивнаго исполнителя партіи Кочубея. Выдѣлялся въ тогдашнемъ составѣ также незамѣнимый Стравинскій—Орликъ. Теперешніе исполнители заставляютъ живо сожалѣть о прежнихъ. Г. Шароновъ—Кочубей повторилъ ариозо въ тюрьмѣ. Ограничусь въ оцѣнкѣ его исполненія констатированіемъ этого отраднaго факта. Г. Смирновъ въ сценическомъ отношеніи меня мало удовлетворилъ. Холодно, нѣтъ экспрессіи, нѣтъ оттѣнковъ. Г. Ершовъ, напротивъ, черезчуръ горячъ, и прибѣгаетъ къ рѣзкимъ подчеркиваніямъ. О г. Бухтояровѣ умолчу. Партія Любова написана «жестокю», tessitura непомѣрно высока. Справившись удачно съ вокальными трудностями, г-жа Славина дала живой и трогательный образъ. Г-жа Черкаская... у нея чудный, сильный голосъ, есть способности, но для «образцовой» сцены хотѣлось-бы побольше искусства, хотѣлось-бы, чтобы исполненіе не отличалось ученической растерянностью. Хоръ пѣлъ въ первой картинѣ не вполне увѣренно, оркестръ же, не заглушалъ пѣвцовъ, какъ то нерѣдко случается, когда дирижируетъ г. Блуменфельдъ. Поставлена опера прекрасно. Г. Стуколкинъ вызвалъ бурю восторговъ исполненіемъ «гопака» въ 1-мъ актѣ. Въ самомъ дѣлѣ, пляшетъ онъ изумительно!

К. Н.

* * *

14 апрѣля на курсахъ Субботиной состоялась генеральная репетиція предстоящаго экзаменаціоннаго спектакля для выпускнаго курса учениковъ артиста Ю. М. Юрьева. Вечеръ посѣтилъ, между прочимъ, астраханскій антрепренеръ П. П. Медвѣдевъ съ своимъ режиссеромъ М. Е. Евгеньевымъ. Были исполнены: «Василиса Мелентьева» (2 акт.), «Марія Стюартъ» (сцена Королевъ) и разговоръ двухъ дамъ изъ «Мертвыхъ душъ» Гоголя. Выпускныя ученицы г-жи Раменская, Ратьева и Рутильская произвели весьма пріятное впечатлѣніе и тутъ же послѣ спектакля были приглашены г. Медвѣдевымъ въ его труппу.

* * *

Извѣстный французскій критикъ Де Воюэ въ «Revue des deux mondes» напечаталъ статью о Горькомъ. Извлекаемъ изъ нея нѣсколько строкъ: «Читая Горькаго, подумаешь, что Россія представляетъ собою только громадный кабакъ въ мрачномъ подвалѣ, воняющемъ потомъ, саломъ, керосиномъ, гдѣ бродяги живутъ въ тѣснотѣ, играютъ въ карты, спорятся, ругаются, вымечая другъ на другѣ все наболѣвшее, накопившееся и не нашедшее исцѣленія тамъ, откуда они свалились въ подвалъ, обреченные на нравственное и физическое голоданье. Они тонуть въ океанѣ водки, топя въ ней свою тоску. Раздраженный читатель проситъ пощадить и закрываетъ съ чувствомъ отвращенія и усталости книгу, начатую имъ съ чувствомъ удовольствія».

Благородное собрание. Въ субботу, 12-го апрѣля, состоялся 4-й оперный спектакль подъ управленіемъ г-на Свѣтланова.

Для сѣзда была поставлена сцена письма изъ «Онѣгина». Татьяну пѣла г-жа Картавина. Эта пѣвица года 3—4 назадъ выступала въ оперѣ Макасова. Съ тѣхъ поръ голось артистки нѣсколько измѣнился: появилась какая-то сухость тембра. Въ сценическомъ отношеніи роль была проведена артисткой холодно. Въ музыкѣ этой картины много подъема. Синкопы аккомпанимента такъ и гонятъ все впередъ; вы чувствуете дрожащую руку Татьяны, пишущую ея страстное признаніе. Въ исполненіи же г-жи Картавиной Татьяна явилась кокетливой женщиной, задумавшей написать посланіе къ объекту флирта.

Няню пѣла г-жа Юшкевичъ и была очень типична. Далѣе шли «Паяцы» Леоиковало. Партію Каніо пѣлъ вмѣсто объявленнаго г. Свѣтланова г. Серебряковъ. И очень неудачно. Слабый лирический тенорокъ артиста, съ плоскимъ жидкимъ звукомъ, совершенно не подходитъ къ высокой драматической партіи Каніо. Прекрасный Тоніо г-нъ Макасовъ. Тонко и задушевно былъ пропѣтъ артистомъ прологъ, а сцены съ Неддой проведены страстно и жизненно. Вполнѣ на мѣстѣ была г-жа Картавина въ партіи Недды. Въ аріи перваго дѣйствія артистка обнаружила недурную колоратуру и изящество фразировки. Мило прешель дуэтъ Недды съ Сильвіо (г. Августовъ). Не слѣдовало бы только г. Августову проявлять излишнюю суетливость и утонченную слашавость пылкаго любовника. Впрочемъ, все это наслѣдіе оперетки, которой посвятилъ себя этотъ артистъ.

Хоры и оркестръ подъ управленіемъ г. Казаченко по обыкновенію были на высотѣ своей задачи.

М. Нестеровъ.

* * *

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Сатинъ. Баронъ. Настя. Татаринъ.
«На днѣ», 4 актъ.

Не успѣли замолкнуть финальные аккорды зимней оперетки, какъ мы наканунѣ лѣтняго открытія. «Первой ласточкой» явится, по обыкновенію, «Буффъ» П. В. Тумпакова. Сезонъ «Буффъ» открывается во вторникъ 22-го апрѣля, англійской опереткой Каркера «Нью-Йоркская красавица», пользующейся большимъ успѣхомъ на западныхъ сценахъ. Кромѣ музыкальныхъ достоинствъ, оперетка отличается и сюжетомъ.

Для «Нью-Йоркской красавицы» написаны новыя декорации, шиты новыя костюмы, и всѣ роли розданы первымъ сюжетамъ труппы, которую г. Тумпаковъ въ этомъ году составилъ особенно обильно. Кромѣ гастролершъ—«единственной» Вальцевой, только что закончившей свою поѣзду по провинціи, талантливой артистки Варшавскихъ театровъ г-жи Кавецкой и опереточной звѣздочки Н. И. Гамора, въ основную труппу «Буффа» вошли: г-жи Смолина, Раисова, Рахманова, Варламова, Гвондецкая, Деморъ, Разсказова, Никитина-Пальмская, Брянская, Яковлева, Лидина; гг. Свѣтлановъ, Рутковскій, Кубанскій, Полонскій, Августовъ, Шиллингъ, Вилинскій, Каменскій, Лирскій-Муратовъ, Коржевскій-Мапскій и друг.

Главнымъ режиссеромъ остается по прежнему А. А. Брянскій, заявившій себя въ прошлыхъ сезонахъ. Капелмейстеръ Э. Ф. Энгель, балетмейстеръ г. Виттигъ.

Prima-балериной въ «Буффѣ» будетъ г-жа Сантори, состоящая въ этомъ званіи въ Парижской Комической Оперѣ. Для дивертисмента г. Тумпаковымъ приглашено много «этуалей», изъ которыхъ отмѣтимъ г-жу Гортоядо, красавицу-испанку Отеро. Есть еще летающій электрической балетъ, для котораго специально будутъ поставлены двѣ оперетки-фееріи «Венера на землѣ» и «Госпожа Луна».

Г. Тумпакову можно предска-

«На днѣ», 4 актъ.

(Съ фот. Шереръ и Набольтца).

затъ такой же блестящій сезонъ, какъ и въ прежніе годы.

* * *

«Мѣшане» Горкаго ставятся въ настоящее время на нѣсколькихъ петербургскихъ сценахъ. 13 апрѣля пѣсу играли на сценѣ такъ называемаго Приказчицкаго клуба. Среди исполнителей выдѣлялся г. Шумовъ, въ роли Тетерева, хотя роль, очевидно, не его амплу, но все же чувствовался актеръ, обладающій темпераментомъ и живостью чувства. Мило были сыграны роли студентовъ Петра и его товарища—гг. Горфоловымъ и Давыдовымъ, и достаточно образно была передана роль Татьяны. Успѣхъ имѣлъ также исполнитель роли Перчихина. Очень неопытная любительница играла вдовушку. Мѣстная публика принимала пѣсу сухо, и смѣялась въ самыхъ драматическихъ мѣстахъ. Кстаги о послѣднихъ: животный крикъ отравившейся Татьяны производитъ неприятное трагикомическое впечатлѣніе—его надо умѣрить. А.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бану. Гастроли г-жи Яворской вдохновили рецензента «Бак. Изв.», который, между прочимъ, сообщаетъ:—«Въ ея гибкой, тонкой, извилистой (sic!) фигурѣ, въ ея 2—3 роскошныхъ (?) артистическихъ жесткахъ, въ ея чрезвычайно художественныхъ переходахъ отъ одного тона къ другому, въ ея тонкой нюансировкѣ мимикой душевныхъ настроеній, словомъ, во всей ея лѣпкѣ жизни (ролей) струится огонь высокога творчества и чувствуется полетъ любовью тоскующей души и нервного разума (?)».

Что касается г. Баратова, то онъ «напрасно взялъ такой жестокой мимической тонъ». Г. Семеновъ-Самарскій играетъ «корректно, очень корректно, строго корректно». Пародируя послѣднее выраженіе, приходится сказать, что г. рецензентъ: «неподражаемъ, очень неподражаемъ, строго неподражаемъ».

Въ заключеніе г. рецензента обуюла излишняя скромность: «Я кончилъ. Думаю, что одни меня не поймутъ, другіе со мной не согласятся, а третьи будутъ смѣяться»... но спѣшу прибавить, что хотя я и «писалъ для всѣхъ, но надѣюсь на отзывъ немногихъ».

Почему же для «немногихъ»? Даже очень многіе отъ души посмѣются...

Елецъ. 9 апрѣля въ городскомъ театрѣ гастролирующей труппой И. И. Смирнова дано было «На днѣ». Изъ исполнителей лучше другихъ были гг. Новиковъ (Костылевъ), Булатовъ (Клещъ), Иргеневъ (Бубновъ), Вороновъ (Сатинъ), Смирновъ (Актеръ), Иволгинъ (Алешка), Вильдеманъ (Лука) и Черницкій (Татаринъ).

Кишиневъ. Пріѣхавшія сюда на Пасху двѣ труппы—оперная и опереточная, не дѣлали никакихъ сборовъ: полное отсутствіе зрителей. Вслѣдствіе этого, труппы выѣхали изъ города. Дѣло объясняется, конечно, еврейскимъ погромомъ.

Кіевъ. Гастроли труппы Е. Бѣляева, съ бр. Адельгеймами, по словамъ газетъ, прошли съ большимъ успѣхомъ. «Кіев. Газ.» говоритъ, между прочимъ, что гг. Роб. и Раф. Адельгеймъ являютъ собой полную противоположность трагикамъ, играющимъ «нутромъ» и, напротивъ, представляютъ типичный образчикъ разсудочнаго актера. Игра гг. Адельгеймъ, при отсутствіи яркости и силы темперамента, изобилуетъ множествомъ внѣшнихъ интересныхъ подробностей. Г. Роб. Адельгеймъ слѣдуетъ отучиться отъ того протяжнаго крика, который хорошеетъ только на нѣмецкомъ языкѣ, но не на русскомъ».

Лодзь. Антрепренеръ польской труппы въ Лодзи г. Грубинскій, лишившись поддержки лодзинскихъ мещановъ, недовольныхъ тѣмъ, что г. Грубинскій бросилъ дорогой Большой театръ и перебрался въ дешевый театръ «Викторія», распустилъ на лѣто всю труппу, которая очутилась въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ ангажементъ получить было уже невозможно. Общественное мнѣніе возмутилось этимъ поступкомъ и стало на сторону потерпѣвшихъ актеровъ.

Новочеркасскъ. Здѣсь начались гастроли Е. Н. Горевой. По слов. «Пр. Кр.», рѣжетъ слухъ мелодраматической, приподнятый тонъ, какъ отзвучіе старой ложно-декламационной школы. «Донск. Р.» возстаетъ противъ «дикаго завыванія г-жи Горевой, умудрившейся до сихъ поръ во всей неприкосновенности сохранить ложно-классическую манеру напыщенной декламации и позировки».

Нижній-Новгородъ. Допускаютъ ли спектакли на биржѣ? Такой вопросъ пришлось недавно разрѣшить членамъ нижегородскаго биржевого комитета. Правленіе общества вспоможенія частному служебному труду обратилось съ просьбой въ биржевой комитетъ разрѣшить устройство въ большомъ биржевомъ залѣ любительскаго спектакля въ четвергъ на Пасхѣ для семействъ членовъ общества. вмѣстѣ съ тѣмъ въ биржевой комитетъ поступили два письма: а) отъ 12 членовъ, которые заявляли, что не слѣдуетъ никогда разрѣшать спектакли, такъ какъ послѣдніе «оскорбляютъ религіозное чувство»,

и б) отъ 28 членовъ, настаивающихъ на разрѣшеніи спектаклей. Было созвано общее собраніе.

Пренія были очень горячія. Равнодушная въ обычное время, биржа оживилась. Нѣкоторые члены, оскорбленные, удалились изъ собранія, другіе насакивали другъ на друга съ пѣной у рта. Нѣкоторые заявили, что, если допустить спектакли, можно будетъ потомъ дойти и до кафе шантана. Въ концѣ концовъ, большинствомъ 24 голосовъ противъ 18, вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Собраніе кончилось, но противники спектаклей не расходились и въ залѣ долго еще слышались ихъ несвязанныя протестующія рѣчи...

Въ комиссію народныхъ развлеченій представлены два проекта эксплуатаціи народнаго дома. По первому проекту будетъ 40 спектаклей въ сезонѣ, по второму—60. Сезонъ (предстоящій) считается съ 15 сентября по 8 февраля и съ 29 марта по 15 апрѣля. Смѣта 1-го проекта вычислена въ 6,500 руб. Убытокъ 740 руб.

По второму представленному комиссіею проекту—нужно платныхъ артистовъ 8 человекъ (вмѣсто 3), съ жалованьемъ артисту-режиссеру (герой)—250 рублей, героинѣ—200 рублей, энженю—125 рублей, комической старухѣ—100 рублей, актрисѣ на бытовья роли—100 руб., комику—125 руб., актеру на бытовья роли—150 руб., простаку 100 рублей. Понадобится 13 тыс. руб. въ теченіе сезона.

Харьновъ. Какъ телеграфируютъ изъ Харькова: «На-дняхъ въ оперномъ театрѣ произошелъ небывалый здѣсь скандалъ, отвѣтственность за который падаетъ всецѣло на антрепренера Эйхенвальда. Назначена была опера «Кармень». Въ два часа дня Яковлевъ прислалъ извѣщеніе о болѣзни, но дирекція сдѣлала анонсъ, замѣнивъ любимаго артиста другимъ. Только послѣ перваго акта публика протестовала, поднялся свистъ, гамъ. Эйхенвальдъ продолжалъ дирижировать второй актъ. Вышелъ съ объясненіями Фигнеръ; свистъ, крики, брань продолжалась; предложено было полиціей получить желающимъ обратно деньги; двѣ трети театра опустѣли».

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Екатеринославъ. Въ Потемкинскомъ саду лѣтомъ будетъ играть товарищество драм. артистовъ, подъ управл. М. И. Татаринова. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Казина, Лидина, Луганцева, Строева, Попова, Озерова, Буйнова, Морская, Орлова и друг.; гг. Судьбининъ, Каренинъ, Татариновъ, Буйновъ, Орловъ, Миловидовъ, Карскій, Тарановъ, Озеровъ, Чаровъ, Петровъ, Чардынинъ, Киселевъ. Режиссировать будетъ М. И. Судьбининъ. Спектакли ежедневные.

Кіевъ. Въ «Шато-де-Флеръ» съ 1 по 15 мая предполагаются драматическіе спектакли. Въ составѣ труппы приглашены г-жи Морская, Велизарій и г. Скуратовъ. Получила также приглашеніе отъ С. Н. Новикова пріѣхать на нѣскольکو гастролей г-жа Пасхалова.

Одесса. Въ Русскомъ театрѣ начались спектакли Э. Новелли, который для перваго выхода поставилъ «Семью преступника». Театръ былъ пустъ.

Уфа. П. П. Струйскій сформировалъ слѣдующую труппу: М. Л. Роксанова, М. А. Мораская, С. Ф. Бауэръ, Е. В. Гирская, С. В. Василевская, А. А. Николина, С. Д. Кручинина, Вѣрова, Симонова, Сянова, Е. М. Качинская, Андреева. Г.г. П. П. Струйскій, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, Д. Ф. Смирновъ, В. А. Зубовъ, С. В. Валуа, Н. Н. Михайловскій, Вязовскій, Басмановъ, Азовскій, Свѣтловскій, Лебедевъ, Раевскій, Карповъ, режиссеры: П. П. Струйскій, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, суфлеръ Герцманъ, помощникъ режиссера Лебединскій, декораторъ Заварскій. Начало 1 мая.

Харьновъ. Закрытый театръ въ саду «Тиволи» на май и іюнь мѣсяца снятъ А. А. Левицкимъ для опереточныхъ спектаклей. До мая мѣсяца труппа г-на Левицкаго будетъ продолжать своя спектакли въ Маломъ театрѣ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать мѣсто настоящей замѣткѣ на страницахъ Вашего уважаемаго журнала.

27 февраля с. г. въ Новомъ театрѣ былъ устроенъ обществомъ имени Т. Г. Шевченко малорусскій вечеръ въ память поэта. Въ программахъ значилось, что въ числѣ другихъ исполнителей въ вечерѣ примутъ участіе такіе корифеи малорусскаго театра, какъ г-жа Заньковецкая, г. Суслевъ и г. Манько. Театръ набитъ биткомъ, ни одного мѣста свобод-

наго, даже проходы заняты. Состав публики самый разнообразный, но нечего и говорить о томъ приподнятомъ настроеніи, съ какимъ ждала вся эта масса появления кого-либо изъ главныхъ персонажей. И вотъ, наконецъ, появился г. Манько. Театръ дрогнулъ отъ рукоплесканій. Восторгу публики нѣтъ конца. Приемъ впору только Росси или Мазини. И что же далъ г. Манько этой восторженной публикѣ? Г. Манько угостил публику «байкой» Глѣбова «Горлица и Горобецъ», затѣмъ разсказалъ нестроумный анекдотъ объ «офицерѣ и солдатѣ» и на десертъ—пресловутаго «бычка». Вотъ и все. Да что же это такое?—задалъ я себѣ вопросъ. Неужели это читалъ Манько? Лучшій представитель малорусскаго театра? и гдѣ же? на вечерѣ въ память отца малорусской поэзіи! Неужели? Поразмысливъ, приходишь къ выводу, что, или г. Манько совершенно не интересуется родной литературой, и не знаетъ, что кромѣ заѣзженнаго по балаганамъ «бычка» и анекдотовъ, существуетъ много художественныхъ вещей, годныхъ для чтенія, или же не считалъ нужнымъ прочесть что либо болѣе достойное цѣли вечера. И то, и другое предположеніе одинаково печально.

Прим. и пр. А. Шабленко.

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ выраженію моей искренней признательности Псковскому Драматическому кружку за истинно человѣческое отношеніе ко мнѣ и моей семьѣ.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ субботу, 5 апрѣля, я съ женою былъ приглашенъ черезъ посредство режиссера г. Молчанова и телеграммы кружка на предстоящій лѣтній сезонъ. Словесно обязавшись явиться на мѣсто къ 11 часамъ утра 7-го числа этого-же мѣсяца, т. е. ко дню перваго спектакля, въ которомъ мы оба съ женою должны были быть заняты, мы это и исполнили самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ, но къ несчастью,—по легковѣрью и недостаточности времени по случаю наступающаго праздника, безъ аванса и контракта, которые я долженъ былъ получить и подписать тотчасъ по приѣздѣ. Въ дѣйствительности же вышло вотъ что: жена моя сыграла въ двухъ первыхъ спектакляхъ, которые безъ ея участія идти не могли, двѣ небольшія роли—я же не былъ занятъ совсѣмъ, а затѣмъ еще черезъ два дня мнѣ вмѣсто выдачи аванса и контракта объявили, не выясняя причинъ, что меня и жену замѣнили другими—актеромъ и актрисой, мы же не нужны. Такимъ образомъ, выписали меня изъ Петербурга въ г. Псковъ, заставили совершить переѣздъ съ багажомъ и ребенкомъ на первый день праздника праздниковъ, израсходоваться на ненужное мнѣ проживание въ гостинницѣ, спѣшно распродать имущество и т. п. только затѣмъ, чтобы объявить мнѣ и женѣ моей, что отъ ангажемента на предстоящій сезонъ мы свободны.

В. Ждановъ.

М. г., г. редакторъ! Въ № 6 «Театра и Искусства» помѣщена корреспонденція изъ Благовѣщенска съ Амура, за подписью Влад. Райскій. Въ ней много неточнаго. Жалованье артистамъ платила я совсѣмъ не такое маленькое, какъ находитъ г. Райскій. Покойный Борецкій получалъ—330 руб. въ мѣсяць, Щепановскій—230 руб., Добровольскій—200 руб., Семеновъ—225 руб. и т. д.

Г. Райскій пишетъ: «на будущій годъ Совѣтъ Старшинъ мѣстнаго Общественнаго Собранія единогласно постановилъ, въ виду неисполненія антрепризой обѣщаннаго, театра не сдавать. Антрепренеромъ на будущій годъ называютъ г. Прикашикова, человѣка со средствами и неоднократно державшаго труппу на дальнемъ Востока». Это совершенно невѣрно. Театръ Совѣтомъ Старшинъ сданъ на будущій 1903—4 сезонъ именно мнѣ. Я лично ничего не имѣю противъ г. Прикашикова, но театръ все-таки остался за мною. Прим. и пр.

А. Сьверская-Ситумина.

Изъ записной книжки.

«Новости» сдѣлали опросъ или допросъ многихъ литераторовъ относительно пьесы М. Горькаго «На днѣ». Результаты опроса или допроса оказались чрезвычайно согласными. Единственное исключеніе составляетъ мнѣніе А. Н. Пыпина. Признаюсь, я не нашелъ въ словахъ маститаго академика ничего убѣдительнаго. Это — перефразировка замѣтки нѣкоего г. Лацкаго въ «Вѣст. Европы» (апрѣль) о пьесѣ Горькаго, поражающая, какъ и большая часть критическихъ статей «Вѣст. Евр.» словообиліемъ, попыткою быть объективнымъ и несомнѣнною безсодержательностью.

Въ заключеніе А. Н. Пыпинъ говоритъ: «наконецъ, у насъ есть прекрасный судья—публика; она оцѣнила произведеніе Горькаго».

Здѣсь нужны двѣ поправки: во-первыхъ, петербургская публика ничего не оцѣнила, но на слово, авансомъ,

подчинилась шуму, шедшему изъ Москвы. А во-вторыхъ, академикъ, охотно предоставляющій высшій судъ и академическія палаты господѣ публикѣ—явленіе довольно исключительное. Публика очень прѣвила «Контрабандистовъ», «Измаилъ» и мн. другое, лишенное всякаго дарованія и художественнаго значенія.

Мнѣ кажется, академикъ не долженъ такъ разсуждать и уступать публикѣ авторитетъ сужденія. Въ этомъ случаѣ было бы послѣдовательно со стороны академика отдать публикѣ также и свое жалованье.

Однако, кто же судья и гдѣ есть истина?

Н. К. Михайловскій, которому пьеса не нравится, находитъ, что дѣло не въ погрѣшностяхъ противъ эстетики, потому что «эстетическихъ канонѣвъ не существуетъ».

Но если канонѣвъ не существуетъ, почему же думать, что правъ г. Михайловскій? Если мы вѣрять г. Михайловскому, то, конечно, только потому, что онъ возводитъ, путемъ анализа, къ единному, на нашъ взглядъ непогрѣшному канону, свои замѣчанія. Лишенные этой базы, они покажутся намъ такъ же малоубѣдительными, какъ геометрическія построенія, оторванныя отъ первоначальныхъ аксіомъ.

Сущность правильнаго критическаго сужденія, мнѣ кажется, заключается въ томъ, чтобы найти путь, прямой и логическій, отъ того, что есть истина для меня, къ тому, что есть истина для многихъ. Истина, никѣмъ не понятая, не можетъ быть истинной, потому что для всякой истины, находящейся вышнее для себя выраженіе, пужны, по крайней мѣрѣ, два лица: одно, изрекающее истину, другое—ее воспринимающее..

Пьесу «На днѣ» мнѣ охарактеризовалъ одинъ мой знакомый:

— Это—стоячая вода, и оттого она нечистая. Когда нѣтъ движенія, вода портится и приобрѣтаетъ затхлость. Появляются особы растенія, съ виду иной разъ красивыя но гнилыя, ломкія и тоже дурно пахущія. Требовать отъ пьесы движенія и дѣйствія—значитъ предъявлять къ ней не только эстетическое, но и этическое требованіе, потому что въ дѣйствіи разрѣшается живой человѣкъ, который иначе превратится въ гниющее существо. И по моему, они гниютъ—герои «На днѣ»—гниютъ въ косности, бездѣйствія и противномъ фанфаронствѣ.

Мнѣ пишутъ изъ одного города Западнаго края:

«У меня сохраняется одна афиша, выпущенная г. Ге. На ней г-жа Балла Горская названа «примадонной театра Принца Ольденбургскаго». Это очень хорошо, не правда-ли? Эта чешка, не умѣющая говорить по-русски, кажется, впервые (prima) сыграла въ Народномъ домѣ, и потому она «примадонна театра Принца Ольденбургскаго». Вы улыбаются? Но представьте, г. Ге дѣлалъ сборы, благодаря своей, столь изобрѣтательной, афишѣ».

Н. Петровъ.

О сверхъ-человѣкѣ.

Въ Москвѣ напечатанъ отдѣльною книгою «Номо Sapiens» Шибишевскаго. Герой этого романа называетъ себя «сверхъ-человѣкомъ». «Я—совсѣмъ не человѣкъ. Я—сверхъ-человѣкъ»... Одной подобной фразы было-бы достаточно, чтобы вызвать интересъ къ произведенію польскаго писателя; легенда о томъ, что въ Фалькѣ авторъ рисуетъ самого себя, еще больше повысила этотъ интересъ. И «Номо Sapiens» усиленно читается; о немъ спорятъ, его критикуютъ. И снова улица и даже журналистика начинаютъ все поминать многострадальное имя Ницше.

Г. Меньшиковъ въ «Новомъ Времени» рекомендуетъ романъ «Номо Sapiens», какъ комментарий къ Ницше. Потому что, полагаетъ онъ, изъ этого романа «несравненно яснѣе, чѣмъ изъ темной фило-

софи Ницше, вы поймете, что такое въ самой дѣйствительности есть сверхъ-человѣкъ. Но самое поверхностное знакомство съ Эрикомъ Фалькомъ Пшибышевскаго должно показать непредубѣжденному, какъ это грубо и какъ это лживо. И въ какой степени далекъ еще отъ жизни ницшеанскій идеалъ! Жизнь не вмѣщаетъ его и искусство не въ силахъ его охватить. Замкнутый въ форму, онъ теряетъ краски подобно тому, какъ не укрѣпленный фотографическій снимокъ темнѣетъ и гибнетъ на солнечномъ свѣтѣ. Предвзятыхъ попытокъ воплотить въ художественномъ образѣ чрезъ Ницше о сверхъ-человѣкѣ существуетъ очень много. Довольно ихъ было—и еще будетъ, безъ сомнѣнія—и въ русской литературѣ. Но среди нихъ не было ни одной удачной. «Сверхъ-люди» выходили не то чтобы очень грубыми (съ этимъ еще было-бы можно помириться), а выходили они всѣ хвастливыми, болтливыми, короткими и — просто, глупыми, въ концѣ концовъ.

Я—природа: у меня нѣтъ совѣсти, у нея тоже нѣтъ ея... у меня нѣтъ жалости, у нея тоже нѣтъ ея». «Безсовѣстный и жестокой» или «прекрасный и добрый», я — природа, т. е. злое во мнѣ, какъ и доброе непосредственно, стихийно и свободно. Такъ разсуждаетъ Фалькъ — и проявляетъ это въ жизни въ томъ, что обольщаетъ и губитъ женщинъ. Это разрушеніе, но... «разрушеніе необходимо». «Потому что я долженъ». Потому что этого хотятъ мои инстинкты. Потому что я — не я, сверхъ-человѣкъ». Въ сверхъ-человѣкѣ, видите-ли, просыпается отъ времени до времени нѣкое повелительное начало «поль» и чтобы достичь цѣлей пола онъ не останавливается ни передъ чѣмъ», иронически замѣчаетъ Г. Меньшиковъ.

Здѣсь умѣстна иронія по отношенію къ Фальку, который самъ въ концѣ романа произноситъ надъ собою справедливый приговоръ. «Они любятъ меня, потому что думаютъ, что я великъ, а я просто вошь». Но распространять это на «новое евангеліе» базельскаго философа — значитъ впадать въ странную, очевидную ошибку и совершенно нечувствовать, что такое Ницше. И тогда возможно-ли, и какъ возможно, воплотить въ ихъ въ жизнь или выразить въ искусствѣ грезу Ницше о сверхъ-человѣкѣ.

Было довольно попытокъ систематизировать вдохновенія Ницше въ цѣльное философское ученіе. Изъ нихъ русскимъ читателямъ наиболѣе знакома книга Лихтенберже. Но Ницше никакъ не укладывается въ систему. Можно сказать, что и здѣсь, какъ вездѣ, онъ вѣренъ свободѣ, вдохновенію свободному... «Мракъ ночи насталь. Слышнѣ стали рѣчи бѣгущихъ ручьевъ. Душа моя — вѣдь это тоже бѣгущій ручей».

Ницше неуравновѣшенъ, какъ истинный, болѣзненно чуткій художникъ и Ницше противорѣчивъ, какъ противорѣчива живая жизнь. Къ нему нельзя подходить съ математическимъ анализомъ и нельзя создавать конкретные образы изъ его вдохновеній. Для этого нужно переселиться въ его душу. Но гдѣ та широта — особенно, въ наше безвременье — которая могла бы вмѣстить душу Ницше?

Вотъ, на примѣръ, позволено-ли Фальку, какъ выражаются «по ученію Ницше», обольщать и губить женщинъ? Несомнѣнно позволено: «все позволено», какъ говоритъ Иванъ Карамазовъ у Достоевскаго. Но вотъ Фалькъ надъ подросткомъ, сестрой своего товарища, холодно прослѣживаетъ «биогенезу страсти»; а Ницше пишетъ въ одномъ мѣстѣ: «Мнѣ никогда не приходилось слышать болѣе цѣломудреннаго изреченія: въ истинной любви душа обнимаетъ тѣло». Указаніемъ на Ницше можно оправдать — и не безъ основанія — самую широкую распущенность, а самъ базельскій философъ жилъ и умеръ дѣвственныиъ.

Одинаково-ли онъ чувствовалъ все, что писалъ? По отношенію къ Ницше это не можетъ возбуждать сомнѣній, и когда онъ говорилъ: «Женщина — награда воину», онъ несомнѣнно чувствовалъ сво-

НОВЫЕ ОПЕРНЫЕ АРТИСТЫ НАРОДНАГО ДОМА.

Г-жа Шау.

Г. Мосинъ.

Изъ Ницше они помнили двѣ фразы: «падающаго толкни!» и «черезъ трупы своихъ близкихъ иди къ своему благополучію». Свое упрощенное ницшеанство они надѣли, какъ модный костюмъ не совѣмъ случайно: на примѣръ, одинъ изъ нихъ дерзнулъ ударить женщину и съ той-же минуты сталъ «сверхъ-человѣкомъ». Когда ему понадобились деньги для другой женщины, онъ взялъ крупную взятку. Достоинно вниманія, что почти всѣ, «писанные ницшеанцы» на російскомъ языкѣ «не чисты на руку».

Рядомъ съ литературой, вызванной задачею сотворить «сверхъ-человѣка» изъ случайныхъ, неусвоенныхъ, прямолинейно понятыхъ афоризмовъ Ницше, существуетъ произведеніе, окрашенное ницшеанствомъ болѣе тонкимъ и истиннымъ и менѣе предвзятымъ. Но нельзя указать ни одного изъ нихъ, которое бы воплотило въ образѣ цѣльномъ и живомъ ароматъ изысканной и романтической философи Ницше. То же и Фалькъ изъ романа «Ното Sapiens». Г. Пшибышевскій человѣкъ талантливый и смѣло, увѣренной рукой, схватилъ самую суть мировоззрѣнія Ницше: какъ природа, свободную — свободу и въ добрѣ и въ злѣ. «Я — сверхъ-человѣкъ: безсовѣстный, жестокой, прекрасный и доб-

бодную мощь пола куда ярче и сильнѣе, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятые похотливые Фальки. Но нужно быть истиннымъ «воиномъ», чтобы такъ взять эту награду. И нужно носить въ себѣ великій духъ Ницше для того, чтобы сознание права само по себѣ представляло духовную цѣнность, а не стремилось воплотиться тотчасъ-же, какъ у героевъ «Нопю Sapiens», въ любовныхъ похожденияхъ. Ницше проповѣдникъ безграничной свободы. Но «только облагороженному человѣку можно дать свободу духа», пишетъ Ницше.

И жизнь, и искусство ждутъ облагороженного свободного человѣка и, конечно, для этого только и существуютъ и искусство и жизнь. «Для того, чтобы нѣкогда жилъ сверхъ-человѣкъ», какъ пишетъ Ницше. Ибо этотъ — всевмѣщающій, какъ природа свободный, стихійный, но какъ высшее сознательное проявление духа облагороженный идеаль, и есть идеаль сверхъ-человѣка. Сверхъ-человѣка, а не «сверхъ-животнаго». «Все позволено», но не все должно быть совершенно, а только то, что достойно красоты облагороженного духа — человѣка въ звѣрѣ, а не звѣря въ человѣкѣ.

Но свободно, не путемъ внушеній холодной морали, не въ цѣляхъ насильственно привитыхъ высшихъ чувствъ, а органически, какъ природа непосредственно, долженъ достигать совершенства человѣкъ. И потому — «все позволено» звѣрю, дабы въ будущемъ могъ свободно и сознательно *выбравъ* «человѣкъ».

Все-таки нельзя отдѣлаться не только отъ Ницше, но даже отъ Эрика Фалька тѣмъ, что просто пригласить ихъ «на одиннадцатую версту отъ Петербурга», т. е. въ сумасшедшій домъ. А это дѣлаетъ г. Меньшиковъ, съ легкимъ сердцемъ въ газетномъ фельетонѣ. И дѣлали многіе. У Ницше истинно трагическая судьба. При жизни никто не читалъ его, и послѣ смерти (Ницше умеръ давно для сознательной жизни) отъ него требуютъ системы или запираютъ въ сумасшедшій домъ: и рѣдко кто къ нему подходитъ, какъ къ великому художнику, въ дивныхъ грезахъ прозрѣвавшему грядущаго свободного, «облагороженного» человѣка и прекрасную, цѣльную жизнь.

П. Ярцевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Послѣ безконечнаго опернаго сезона мы имѣемъ, наконецъ, опять драму или даже двѣ драмы, такъ какъ кромѣ труппы Дюковой у насъ гоститъ теперь итальянскій артистъ Эрмете Новелли со своею труппою изъ римскаго театра. «Goldoni».

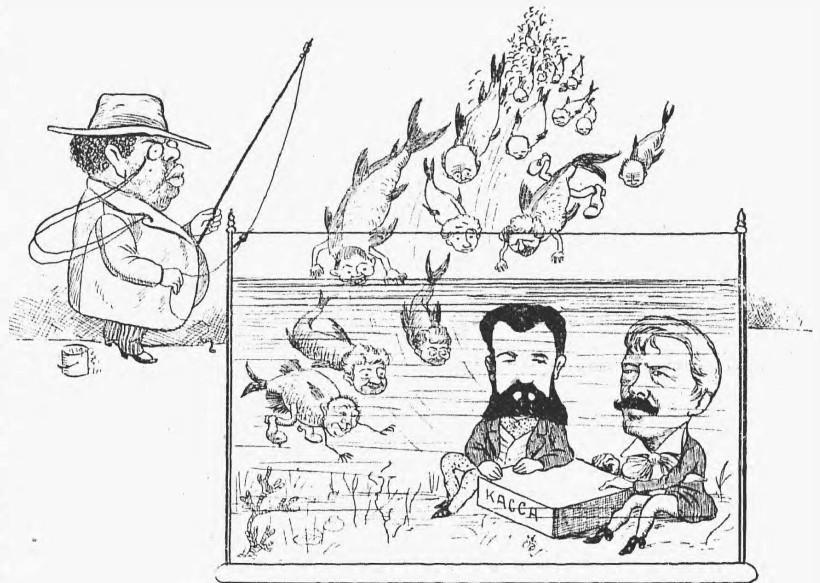
Труппа г-жи Дюковой пріѣхала въ значительно обновленномъ составѣ. На роли любовниковъ вмѣсто Дара-Владимірова приглашенъ г. Мещерскій. Выиграла-ли отъ этого труппа, еще не извѣстно. До сего времени г. Мещерскій сыгралъ двѣ роли: Нестерова въ «Столичномъ воздухѣ» и Принцивалле въ «Моннѣ Ваннѣ» и обѣ неудовлетворительно.

Есть еще новыя три актрисы: г-жа Юрѣва, г-жа Лаппо-Данилевская и Волынская. Первая еще не выступала, а вторыя двѣ уже успѣли проявить себя полезными актрисами. Остальныя главныя силы прежнія, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что они какъ-будто въ теченіе послѣдняго перерыва приподнялись, развились, а не отстали. Это, разумеется, не касается г-жи Пасхаловой и г. Соколовскаго, которые достигли въ своемъ искусствѣ большой высоты. Но гг. Павленковъ и Ка-

рамазовъ и г-жи Миличъ и Иртенѣва, артисты сравнительно молодые, на этотъ разъ являлись болѣе крѣпкими и зрѣлыми, чѣмъ въ прошломъ сезонѣ. Особенно это относится къ г. Павленкову. Это вообще очень умный и серьезный актеръ. Но на этотъ разъ онъ какъ-бы особенно развернулся. Роль Марко Колонны въ «Моннѣ Ваннѣ» весьма удалась г. Павленкову.

На-дняхъ у насъ пойдетъ въ первый разъ «На днѣ». Я лично не поклонникъ сценическихъ произведеній Горькаго. Но во всякомъ случаѣ его пьесы заслуживаютъ серьезной постановки, и надо надѣяться, что въ исполненіи нашей труппы пьеса ничего не потеряетъ въ томъ, что въ ней есть хорошаго.

Могутъ подѣлиться впечатлѣніями, вынесенными изъ первой гастроли Э. Новелли. Для дебюта онъ поставилъ «Семью преступника». Долженъ сказать, что онъ превзошелъ всѣ ожиданія. Это колоссальная артистическая сила. Это громадной величины художникъ-реалистъ, положительно давящій зрителя безпощадною правдивостью своей передачи. Онъ поражаетъ подвижностью своего лица, богатою мимикой, тонкою нюансировкою мельчайшихъ, едва уловимыхъ психологическихъ моментовъ и внѣшнихъ движеній. Замыселъ, трактовка роли оригинальны и своеобразны, и нисколько не похожи на то, что я видѣлъ у лучшихъ европейскихъ и русскихъ артистовъ, въ томъ числѣ у Т. Сальвини. Стремленіе къ реальной правдѣ у Новелли до того велико, что въ «Семь-

«Двѣсти тысячъ рублей подъ водой».
(Сонъ антрепренеровъ).

преступника» онъ исключаетъ изъ пьесы смерть отъ яда, который Коррадо носитъ съ собою, и умираетъ отъ нервнаго потрясенія.

Сцену этой смерти онъ проводитъ очень реально и производитъ тяжелое впечатлѣніе, хотя, по моему мнѣнію, клиническая картина этой смерти, которую онъ до мельчайшихъ деталей рисуетъ, вытѣсняетъ элементъ художественный и для чего тогда мѣняетъ ядъ на «потрясеніе»? Слѣдующими спектаклями пойдутъ «Кинъ», «Людвикъ XI», «Оттело» и другіе, всего шесть или семь. Кромѣ того публика носится съ «королемъ баритоновъ» — М. Баттистини, котораго импрессарио выпускаетъ то въ городскомъ, то въ Русскомъ театрѣ, и тамъ и тутъ дѣлая полные сборы, не смотря на бѣшенныя цѣны. Драма-же едва-едва сводитъ концы съ концами.

Л. Т—цкий.

КАЗАНЬ. Великопостный сезонъ вышелъ очень оживленнымъ, благодаря тому, что мѣстное Отдѣленіе Имп. Русск. Муз. Общ. устроило въ теченіе поста шесть симфоническихъ концертовъ. Казанское Отдѣленіе И. Р. М. О. существуетъ всего лишь первый годъ. Въ сезонъ 1902—1903 г. имъ было устроено 6 вечеровъ камерной музыки, и 6 симфоническихъ собраний. Камерные вечера состоялись при участіи преподавателей состоящей въ вѣдѣніи Отдѣленія музыкальной школы Р. А. Гуммерта, а также артистовъ оперы и мѣстныхъ любителей музыки. Для симфоническихъ собраний былъ организованъ оркестръ, въ составъ котораго вошли музыканты изъ оркестровъ Казанско-Саратовской оперы и драмы, преподаватели музыкальной школы, мѣстные музыканты-профессионалы и любители. Пятымъ первымъ собраніемъ дирижировалъ Р. А. Гуммертъ, послѣднимъ — композиторъ А. С. Аренскій. Солистами выступили: г-жа Смагина (меццо-сопрано), г-жа Ушкова (меццо-сопрано), г. Валенскій (теноръ) и г. Алаго (скрипка). Кромѣ того, въ двухъ собраніяхъ принималъ уча-

сти хоръ. Оркестромъ исполнены были симфоніи: III Бетховена, I Калиникова, VI Чайковского, неоконченная Шуберта, VI симфонія Чайковского, исполненная въ Казани впервые на 3-мъ симф. собраніи, посвященномъ памяти незабвеннаго композитора, имѣла громадный успѣхъ и по желанію публики была повторена на 5 собраніи. Кромѣ симфоніи на каждомъ собраніи исполнялось по два менѣе крупныхъ оркестровыхъ произведенія. На последнемъ собраніи подъ управленіемъ г. Аренскаго исполнена была 5 симфонія Бетховена; все второе отдѣленіе программы состояло изъ произведеній талантливаго композитора. Сюда вошли: вступленіе къ оперѣ «Наль и Дамаянти», «Пѣвецъ» романсъ (г. Валенскій подъ аккомпаниментъ автора) и сюита изъ балета «Ночь въ Египтѣ». Вступленіе и нѣкоторыя части сюиты были биссированы. Г. Аренскій имѣлъ очень большой успѣхъ, при выходѣ на эстраду былъ встрѣченъ долго несмолкающими аплодисментами и осыпанъ цвѣтами. Кромѣ того ему былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ.

Симфоническія собранія охотно посѣщались публикой; надо пожелать, чтобы и на будущей сезонъ Каз. Отд. И. Р. М. О. дало возможность мѣстному обществу слушать симфоническую музыку.

СМОЛЕНСКЪ. Закончившійся на-дняхъ великопостный сезонъ отличался въ этомъ году необычайнымъ оживленіемъ: спектакли слѣдовали за спектаклями, концертанты смѣняли одинъ другого, гастролы какъ изъ рога изобилія. На сценѣ благороднаго собранія попыталось играть опереточное товарищество «московскихъ и петербургскихъ артистовъ» подъ управленіемъ бывшаго режиссера Спб. Императорскихъ театровъ В. И. Лангаммеръ (Аркадьева). Попытка окончилась самымъ печальнымъ образомъ вплоть до отправленія хора на подписныя деньги. Въмѣсто цѣлаго ряда спектаклей удалось поставить всего два, взявъ ничтожный сборъ, а затѣмъ ликвидировать дѣла. «Извѣстныя примадонны Калмыкова и Миланова» оказались совершенно неинтересными артистками, почти безъ голоса... Сравнительно пріятное впечатлѣніе произвела одна г-жа Днѣпровская, обладающая слабымъ, но свѣжимъ и симпатичнымъ голосомъ. Очень не важенъ былъ и мужской персоналъ: Дубровскій, Павловъ, Большаковъ, Сосинъ-Сосновъ и др. 23 марта дало два спектакля товарищество артистовъ Императорскихъ петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ Н. Ф. Арбенкина. Успѣхъ гастролы имѣли не изъ видныхъ, быть можетъ отчасти благодаря небрежному отношенію режиссера. Труппа пріѣхала за часъ до начала дневного спектакля, не привезла никакихъ декораций, не позаботилась объ обстановкѣ и играла «На днѣ» въ той комнатѣ, которая служила декорацией для «Миссъ Гоббсъ». Не позаботились даже завѣситъ, какъ слѣдуетъ, окна залы, такъ что спектакль вышелъ дѣйствительно дневнымъ, а въ 3 актѣ даже не перемѣнили декорацию. Во 2 и 4 актѣ не зажгли лампу на сценѣ, Бубнова посадили на нары, составленные изъ лакированныхъ столовъ и т. д. Даже костюмы артистовъ обладали существенными промахами: Квашня (г-жа Пятова) играла въ очень недурномъ, чистомъ платьѣ, Медвѣдевъ (Ткачевъ) не одѣлъ формы городского, а Алешка (Стуколкинъ) явился въ пиджакѣ и сапогахъ «бутылками», что едва ли подходитъ къ нему... Благодаря всему этому утратилась цѣльность и настроеніе пьесы, а зрителямъ осталось только исполненіе отдѣльныхъ ролей. Интереснымъ актеромъ былъ г. Медвѣдевъ, въ отдѣльныхъ мѣстахъ напоминавшій Нещастливцева, но все же проведшій роль оригинально и правдиво. Удовлетворительнымъ Лукой былъ г. Осокинъ и недурнымъ Костылевымъ г. Лавровъ. Г-жа Ага-Гамва слишкомъ ужъ стутилась на сценѣ, что портило впечатлѣніе. Искренніе нотки звучали у г-жи Щепкиной-Куперникъ, которой мѣшаетъ только недостатокъ голосовыхъ средствъ. По сравненію съ исполненіемъ труппы Струйскаго, о которой я писалъ прошлый разъ, гастроль товарищества «Императорскихъ артистовъ» не явилась болѣе удачной, а по части постановки пальма первенства безспорно принадлежитъ Струйскому, привезшему собственныя декорации, обстановку и даже часть реквизита. «Петербургскія грушобы» публикѣ не понравились, хотя г. Медвѣдевъ, несмотря на шаржированіе, игралъ очень недурно. Съ чувствомъ играла Чуху г-жа Панова.

Въ Народный домъ на зимній сезонъ приглашена труппа въ 22 человѣка.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ 16-го марта къ намъ пріѣхала опереточная труппа А. А. Тонни. Было дано 6 спектаклей въ залѣ Общественнаго Собранія. Изъ артистовъ пользовались успѣхомъ г-жи Марченко, Джури и г. Кошевскій. Пьесы обставлены довольно прилично. Хоръ (небольшой) хромаетъ. Оркестръ изъ 14 человѣкъ подъ управленіемъ г. Тонни довольно удачно справлялся съ своею ролью (насколько это возможно при такомъ ничтожномъ составѣ). Сборы все время были хороши. Исполненіе пьесъ въ общемъ можно считать удовлетворительнымъ. Нельзя только не упрекнуть исполнителю въ слишкомъ ужъ большомъ пристрастіи къ канкану, которымъ замѣняли многіе номера пѣнія. Труппа уѣхала въ Тифлисъ, гдѣ предполагала дать нѣсколько спектаклей.

23-го марта мѣстными любителями, подъ режиссерствомъ

г. Ильина, съ благотворительною цѣлью представлены были 2 пьесы: «Лакомый кусочекъ» и «Вытурилъ». Обѣ пьесы сошли весьма гладко. Въ виду окончанія сезона любительскихъ спектаклей, мнѣ бы хотѣлось сказать 2—3 слова о нашихъ любителяхъ, выступавшихъ въ этомъ сезонѣ. Изъ женскаго персонала похвалы заслуживали: опытные любительницы Л. Е. Ермолаева, Е. А. Александрона и недавно начавшій выступать С. А. Кривецкая и К. К. Кривецкая. Последнія выступы обдуманною, выдержанною игрой часто заставляли насъ забывать, что передъ нами двѣ юныя любительницы. Изъ мужчинъ, кромѣ г. Ильина, опытнаго артиста и режиссера, слѣдуетъ отмѣтить: г. Владимірова и впервые выступившихъ на нашей сценѣ въ этомъ сезонѣ гг. Вольскаго, Местенскаго, Миловидова и Костина. Въ послѣдній разъ особенно удачно была разыграна шутка «Вытурилъ», въ которой вообще всѣ участвующіе были весьма оживлены.

СИМФЕРОПОЛЬ. Закончившійся на масленицѣ въ народномъ театрѣ спектакли драматической труппы подъ управленіемъ г. Яковсона; въ составѣ труппы находились г-жи Дарьялова, Максимова, Лидина, Чернявская, гг. Галь-Савальскій, Борисовъ, Камскій, Поляковъ и др. Репертуары состояли изъ пьесъ Островскаго, Шпажинскаго, Аверкіева и друг., а также плохихъ по содержанію переводныхъ французскихъ мелодрамъ и неудачныхъ передѣлокъ, вродѣ «Омы Гордѣва». Предпочтеніе отдавалось мелодрамамъ, повторявшимся въ сезонѣ по 3—4 раза, какъ на примѣръ: «Ограбленная почта», «Воровка дѣтей», «Фальшивомонетчикъ», «Двѣ сиротки», «Судебная ошибкѣ» и др. Конечно, винить въ этомъ надо больше всего председателя комитета попечительства трезвости, который несмотря на протесты театальной комиссіи комитета все-же разрѣшалъ постановку и усиленное повтореніе такихъ мелодрамъ, оберегая интересы антрепренера. Театръ былъ сданъ антрепренеру за 12 руб. спектакльной платы. Въ теченіе сезона было дано около 60 спектаклей.

Труппа, собственно говоря, состояла изъ 6 настоящихъ исполнителей; г-жѣ Дарьяловой, Максимовой и гг. Камскаго, Полякова, Галь-Савальскаго и Борисова. Г-жа Дарьялова (героиня) недурная исполнительница, хотя нѣсколько однообразная, съ нѣтъемъ. Г-жа Максимова (комическая и драматическая старуха) добросовѣстная исполнительница, приобрѣла значительныя симпатіи публики. Изъ мужскаго персонала выдѣлялся г. Поляковъ (амплуа самое разнобразное), г. Камскій (комикъ и характерныя роли) любимецъ публики, исполняетъ роли съ живымъ юморомъ, хотя иногда шаржировалъ, а въ французскихъ мелодрамахъ позволялъ отбѣивану на крымскомъ жаргонѣ; г. Галь-Савальскій не безъ дарованія, но не герой-любовникъ, а скорѣе простакъ; г. Борисовъ (резонеръ) черезчуръ «либерально» относился къ изученію ролей.

Все время артисты получали жалованье исправно, но по окончаніи сезона антрепренеръ Яковсонъ; не заплативъ нѣкоторымъ изъ нихъ, а также портному, машинисту и не возвративъ залога служителю у вѣшалки, вдругъ скрылся.

На Великій постъ и Пасхальную недѣлю комитетъ предоставилъ театрѣ любителямъ-малороссамъ, подъ управленіемъ «ярой» любительницы г. Е. А. Лопатиной.

На будущій зимній сезонъ народный театръ сданъ г-жѣ Дарьяловой, которая и уѣхала уже формировать труппу.

Городская Дума постановила выстроить зимній театръ на 1,000 зрителей, въ которомъ, кстаги сказать, городъ сильно нуждается и объявляетъ конкурсъ въ 1,000, 500 и 250 руб.

Θ. Степановъ.

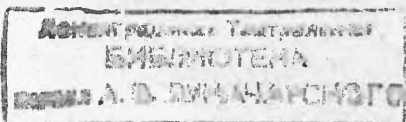
АЛЕСАНДРОВСКЪ, Екат. губ. За неимѣніемъ зимняго театральнаго помѣщенія, мы всю зиму лишены были возможности даже думать о театрахъ—были только танцевальныя вечера да маскарады. За то на слѣдующую зиму насъ будутъ развлекать любители, а можетъ быть, и профессиональные актеры, во вновь выстроенномъ народномъ домѣ городского попечительства о народной трезвости. Домъ этотъ помѣщается на громадной площади, а возлѣ него устраивается прехорошенькій скверъ.

Вообще, благодаря неуспыной дѣятельности и изобрѣтательности нашего новаго городского головы Ф. Ф. Мовчановскаго, а также благодаря вновь проведенной 2-й Екатеринбург. жел. дор. городъ нашъ сталъ гораздо благоустроеннѣе и принялъ благообразный видъ. Жалко только, что отмѣнено за дороговизной керосино-калильное освѣщеніе, которое такъ великолепно свѣтило.

Лѣтомъ-же мы блаженствуемъ. Въ городѣ имѣются три лѣтнихъ театра: театръ С. Ф. Мовчановскаго, театръ «Спортъ» и желѣзно-дорожный театръ попечительства о народной трезвости, зрительное помѣщеніе котораго увеличено нынѣ на 600 человѣкъ.

Въ желѣзно-дорожномъ театрѣ играютъ преимущественно любители желѣзнодорожнаго кружка. Театръ и садъ «Спортъ» очень неохотно посѣщается публикой, такъ какъ послѣдній не особенно великъ, мало тѣнистъ и тускло освѣщается керосиномъ. Тутъ необходимъ дѣятельный театральныи предприниматель и тогда можно создать новое дѣло.

Въ театрѣ г. Мовчановскаго подвизается теперь очень

приличная русско-малорусская труппа подъ управленіемъ г-на Лучицкаго. Успѣхомъ пользуются гг. Чубатый и Оршановъ.

Мѣстное драматическое и музыкальное Общество распалось изъ-за увяленныхъ дамскихъ самолюбій.

Як. Л. Ямто — скій.

РЫБИНСКЪ. Лѣтомъ, въ Рыбинскѣ играли недурныя труппы и дѣлали хорошіе сборы, что не удивительно, такъ какъ здѣсь лѣтомъ бываетъ много пріѣзжихъ, хотя и не всегда: это зависитъ отъ настроенія, такъ сказать, «караваннаго» рынка. Самые опытные коммерсанты не могутъ угадать какой долженъ быть караванъ лѣтомъ. Что касается настоящаго лѣта, то можно теперь съ увѣренностью сказать, что караванъ будетъ хорошей: оживленіе началось и количество публики увеличивается. Играть будутъ въ зимнемъ театрѣ, который замѣняетъ сгорѣвшій лѣтній. Театръ каменный и стоитъ на берегу Волги; и говорятъ, даже въ самое жаркое время въ немъ бываетъ прохладно. Въ настоящее время театръ снятъ М. А. Нравиной. Зимній сезонъ г-жа Нравина предполагаетъ начать съ 15 сентября пьесой «Нищѣ духомъ» или «Листья шелестятъ». Труппа, за исключеніемъ немногихъ, почти составлена и изъ слѣд. лицъ: М. А. Нравина, М. А. Азаревская, Д. Н. Образцова, Ф. А. Побѣдова, А. П. Строева, А. В. Квитко, А. А. Данилова, Е. Д. Золотарева, М. И. Ильковъ-Каронинъ, П. Д. Соколовъ, Н. Д. Кузнецовъ, С. О. Брайловскій, И. Д. Горбатовъ, Ю. Г. Юрьевъ и др. Придется сдѣлать немало усилій, чтобы привести театральное имущество въ надлежащій порядокъ.

8 апрѣля состоялся спектакль рыбинскаго музыкально-литературно-драматическаго кружка. Шли во второй разъ «Волки и Овцы». Сборъ хороший. Изъ наиболѣе способныхъ любителей можно указать на О. Х. Семенову, игравшую въ этой пьесѣ Глафиру Федоровну. У нея хорошія данныя для сцены.

10 апрѣля любителями и артистами народнаго театра при ярославской Большой Мануфактурѣ данъ былъ спектакль въ рыбинскомъ театрѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ ярославскаго лицея. Играли «Свѣтитъ да не грѣбеть», и довольно слабо. Г. Черновъ прислалъ телеграмму (?), что ему разрѣшена къ постановкѣ на рыбинской сценѣ пьеса «Мѣшане». Поживемъ — увидимъ, какъ сыграетъ труппа пьесу Горькаго — интересную и психологически трудную. Кстати, она въ Рыбинскѣ еще ни разу не шла.

БАТУМЪ. Въ воскресенье, 23-го марта, Музыкальный Кружокъ ставилъ въ театрѣ новую пьесу г. Протопопова «Внѣ жизни». Какъ постановка, такъ и исполненіе этой пьесы еще разъ доказало, что можно многого достигнуть при дружной работѣ.

Весьма хороша г-жа Николаева въ роли Дуни.

Довольно отрадное впечатленіе произвела г-жа Вадимова

(просительница Жаворонкова) и молодая любительница г-жа Ларисова (Аглая Порфирьевна). Не дурны были исполнительницы ролей Ириши, Поли, Стародубиной и Елены Петровны.

Изъ любителей отмѣтимъ г. Брянскаго (Петръ Татарскій), опытнаго и симпатичнаго режиссера, съумѣваго такъ мило безъ всякой натяжки, объединить всѣхъ любителей; г. Онѣгина, проведшаго роль просителя Сергѣева очень недурно: былъ очень хорошъ г. Религиона, въ роли кучера Никифора. Типичное исполненіе имъ бытовыхъ ролей подчеркивается не всегда удачное исполненіе ролей свѣтскихъ. Былъ бы очень хорошъ молодой любитель г. Павлоградскій въ роли лакея Якова, если бы онъ не такъ шаржировалъ. Обстановка и декорация весьма недурны.

Б. Н.—нз.

ПАВЛОГРАДЪ. Въ театрѣ г. Эпштейна съ 7 апрѣля начались спектакли драматической труппы подъ управл. г-жи В. А. Сельской. Составъ труппы подобранъ довольно удачно, — въ нее вошли: г-жи З. Д. Туманова, Н. Ф. Стрѣлковская, В. А. Сельская, Е. А. Карели, А. С. Серебрякова, В. А. Лидина, Е. Д. Сѣверская и М. Н. Надеждина; гг. І. А. Ростовскій, Г. С. Матвѣевъ, С. І. Тамаринъ, В. Е. Лирскій, А. Е. Ларскій, Д. А. Вышнеградскій, Н. А. Пашковскій, И. И. Петровскій и И. Ф. Эвальдъ. Режиссеръ І. А. Ростовскій, помощн. режиссера и декораторъ В. И. Тункель, суфлеръ Л. С. Вѣрина. Первымъ спектаклемъ шла «Рабочая Слободка» Е. П. Карпова, а вторымъ «Безправная» Е. Владимировой. Сборы были почти полные. Дальнѣйшій репертуаръ: «На днѣ», «Петербургскія трушобы», «Два подростка», «Два міра», «Въ новомъ Гетто» и др.

Труппа у насъ остается только до 25-го апрѣля, а затѣмъ переѣзжаетъ въ Ромны, такъ какъ помимо Павлограда г-жа Сельская на лѣто взяла еще два города Ромны и Бобруйскъ.

КИШИНЕВЪ. Въ столицѣ кукурузнаго царства, Кишиневѣ, не только антрепренеры терпятъ крахи, но и гастролеры благополучно проваливаются. Такъ состоявшій въ залѣ Благороднаго Собранія 23 марта концертъ А. М. Давыдова (артиста Императорской С.-Петербургской оперы) при участіи пианистки С. О. Давыдовой — далъ убытокъ. Если г. Давыдовъ не имѣлъ матеріальнаго успѣха съ своимъ мягкимъ лирическимъ теноромъ, съ выразительной фразировкой и съ артистической передачей романсовъ Кюи, Гречанинова, Блейхмана, Чайковскаго, то неудивительно, что концертъ г-жи Тимановой, состоявшій 20 марта въ залѣ Благороднаго Собранія, далъ тоже убытокъ, равно какъ и концертъ А. Д. Донскога. Каждому гастролеру приходится знакомиться съ невѣжествомъ, немужельностью и некультурностью бессарабскихъ «мамалы-гофдовъ» и «жилососовъ».

За то циркъ бр. Труцци съ борьбой извѣстныхъ чемпионовъ (какъ гласятъ афиши), которые мнутъ одинъ другому бока, провѣщаетъ, вызывая телячь восторги у «культурныхъ» бессарабцевъ.

Н. Л.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница Э. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ съ 20-го по 30-е Апрѣля.

Въ Воскресенье, 20-го Апрѣля, днемъ, въ 2 часа, большой общедоступный концертъ, при участіи симфоническаго оркестра и артистовъ оперной труппы. Цѣны мѣстамъ на концертъ отъ 10 до 50 коп. Вечеромъ, въ 8 ч. (по уменьшеннымъ цѣнамъ) — «РУСАЛКА», опера въ 6 карт., Даргомыжскаго. — Въ Понедѣльникъ, 21-го: «ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА», опера въ 5 карт., Чайковскаго. — Во Вторникъ, 22-го: Въ предпоследній разъ «1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА», обстановка. пьеса въ 9 карт. В. Крылова. — Въ Среду, 23-го: «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ», опера Глинки. — Въ Четвергъ, 24-го: «СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ» (Мученица), обстановка драма Жана Ришпена. Въ Пятницу, 25-го: «ТРУВАДУРЪ», опера Верди. — Въ Воскресенье, 27-го, днемъ въ 1 час. въ последній разъ «ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ», историч. хроника В. Крылова. Вечеромъ, въ 8 час. «ПЯЦЦЫ», оп. Монквалло. «ПАНЪ СОТНИКЪ», опера Казаченко. — Въ Понедѣльникъ, 28-го: «КНЯЗЬ ИГОРЬ», опера Воробина. — Во Вторникъ, 29-го: Въ последній разъ «1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА». — Въ Среду 30-го: «ЮДИОБЪ», опера Сѣрова. Начало спектаклей дневныхъ въ 1 час., вечернихъ въ 8 час. веч. Начало концерта въ 2 часа дня. Касса предварительной продажи билетовъ на все объявленные въ репертуарѣ спектакли открыта съ 10 час. утра до 11 час. веч., по Субботамъ до 6 час. веч.

Въ Четвергъ 1-го Мая, открытіе гуляній въ саду Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Въ театрѣ 1-го Мая, первое представленіе оперы Аренскаго «СОНЪ НА ВОЛГѢ».

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 20-го Апрѣля «ТАЛАНТЫ И ПОБЕДНИКИ», ком. въ 4 д. А. Н. Островскаго. — Въ Среду, 23-го: «НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ», ком. въ 3 д. Островскаго. — Въ Воскресенье, 27-го, закрытіе зимняго сезона «МАРІЯ СТЮАРТЪ», трагедія Шиллера. — Въ Четвергъ, 1-го Мая открытіе гуляній въ саду Общедоступныя развлечения. Нач. спект. ровно въ 8 час.

Вр. зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Въ редакціи журнала «Театръ и Искусство» продается Сборникъ пьесъ:

„ТРИЛБВИ“. „БАЗНЬ“. „НАВАТЬ“.

Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

„Безъ колокольнаго звона“

Пьеса въ 5 д. соч. Ф. Цобельтицъ,
перев. П. П. Невродова.

Къ предств. дозволена безусловно.

Цѣна 2 р. съ перес.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

М^{ше} ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Устройство концертовъ, гастрольныхъ спектаклей какъ въ лѣтнемъ Городскомъ театрѣ, такъ и въ Городскомъ клубѣ беретъ на себя завѣдывающій Городскимъ театромъ **И. Штейнбокъ**.

Адресъ: для писемъ—Симферополь, Городская Управа **И. Штейнбоку**; для телеграммъ: Симферополь—**Штейнбоку**.

5937

2--1

БЕТХОВЕНЪ, ВАГНЕРЪ, ЧАЙКОВСКІЙ,

Вахъ, Шубертъ, Моцартъ, Гайднъ, Гуно, Верди, Шопенъ, Рубинштейнъ и другіе знаменитые композиторы, писали такъ много, что большинство любителей музыки, несмотря на то, сколько бы они ни занимались изученіемъ и ознакомленіемъ съ музыкальными произведеніями, имѣютъ возможность слышать только сравнительно маленькое число ихъ, и, такимъ образомъ, многое изъ музыкальной литературы знаютъ только по имени.

Простое практичное средство ознакомиться со всѣми шедеврами музыки это

ЭОЛІАНЪ.

Она представляетъ собою домашній оркестръ съ неограниченнымъ репертуаромъ, не требуетъ техническихъ знаній для игры и исполненіе его удовлетворяетъ самый изысканный музыкальный вкусъ.

Извѣстный французскій композиторъ

МАССЕНЭ

говорить:

„Возможность совершенно правильно и точно исполнять музыкальные сочиненія, осмысленно освѣщать идею композитора, легкость пользованія инструментомъ съ такой передачею, которая возможна только оркестру, исполнять пьесы съ разнообразной окраской нюансовъ, задуманной авторомъ—вотъ результатъ, достигнутый **ЭОЛІАНОМЪ**“.

Эоліаны имѣются въ 225, 300, 600, 900, 1,000, 1,200, 1,500 р. и др. Ноты отъ 1½ до 6 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ, описаніе эоліана и списокъ пьесъ бесплатно.

Эоліаны демонстрируются въ музыкальныхъ магазинахъ

Юлія Генриха Циммермана.

С.-Петербургъ, Морская, д. № 34. Москва, Кузнецк. м., д. Захарьина.

Г. ХАРЬКОВЪ, МАЛЫЙ ТЕАТРЪ,

роскошно обставленный, со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, предлагается гастрольнымъ группамъ и антрепризѣ на лѣтній сезонъ съ 1-го Мая. При театрѣ большой садъ, освѣщаемый электричествомъ, полный сборъ при обыкнов. цѣнахъ до 1000 руб., театръ освѣщается электричествомъ, имѣются свѣтовые эффекты и декорации.

Обращаться: г. Харьковъ, Малый театр, Управляющему **П. С. Якушву**.

6002

2—1

ТРИКОТАЖНО-ЧУЛОЧНАЯ ФАБРИКА

Поставщицы Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ

Л. ДОБРОВОЛЬСКОЙ.

Спб., Малый Царскосельскій пр. д № 4

ТЕАТРАЛЬНОЕ ТРИКО.

Высылаю паложеннымъ платежомъ во всѣ города Россійской Имперіи.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

5945

4—2

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne
Breveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—19

ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—1

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49 — 2.

2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Raphael

Valence, Drome, France.

5805

10—6

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

Фабрикъ: Мотрона („Parfumerie des artistes“), Лейхнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи **Б. Борель**

СПб. Владимирская, 3, Оливъ Палкина.

Поставщикъ театровъ.

♦ Гг. артистамъ скидка. ♦

5927

5—4

УЖИНЪ

въ честь труппы **МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА** состоитъ 21-го апрѣля, въ рест. Контана. Подписка — по 10 р. — принимается тамъ же до 20-го включительно. Съѣздъ съ 11 час. вечера.